

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

ДВОЕ ИЗ ЛАРЦА

Главными кировскими событиями I квартала 2015 года, по мнению экспертов «ТДТ», стали оправдательный приговор по «делу УСВЗ» и арест Михаила Прокопьева сотоварищи. 2

ПРАВИЛА ИГРЫ

ТЕСТ НА КОНТЕКСТ

Эффективных и недорогих рекламных инструментов для малого бизнеса немного, но они есть. И один из них – контекстная реклама. 6

ТУРБОКРЕАТИВНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Продвигая инновационные продукты или услуги, нельзя экономить на создании идей, образов, сценариев и технологий. 32

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ПЛЮС ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

В кировском УФАС прозвучал устный выпуск журнала «ТДТ» на тему «Фальсификат на нашем столе». 10

СУДОСТРОЕНИЕ

ЕВРОПОЙ ОБ КОСЯК

Европейский суд по правам человека обязал российские власти предоставить кировчанину благоустроенное жильё. 21

МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

ИНВЕСТСАЙДСКАЯ ИСТОРИЯ

Кировская область прочно обосновалась на задворках инвестиционного рейтинга ПФО. Почему? 24

АРТ-ФРОНТ

ОН ПОВЕРНУЛ ГЛАЗА ЗРАЧКАМИ В ДУШУ

В выставочном зале областного художественного музея прошла выставка работ Николая и Анастасии Ендальцевых. 30

РЕПОРТАЖ

ОРДЕН ДРУЖБЫ

В Малмыже прошло выездное заседание рабочей группы Общественной палаты Кировской области по межнациональному и межконфессиональному сотрудничеству. 34

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ОПЯТЬ ПРИШЛА СУББОТА, И НАМ С ТОБОЙ ОХОТА.

Что такое субботники и как с ними бороться 40

Николай ГОЛИКОВ

ДВОЕ ИЗ ЛАРЦА

В действительности всё не так, как на самом деле.

Главными для Кировской области событиями в I квартале 2015 года, по мнению большинства членов экспертного совета «ТДТ», стали оправдательный приговор по «делу УСВЗ» и арест Михаила Прокопьева сотоварищи.

*Экспертный совет:
Оксана Романова,
Николай Плюсин,
Андрей Зорин*

Так уж повелось, что при выборе наиболее значимых событий и персон месяца, квартала или года члены экспертного совета всегда старались не заикливаться на скандальном и, тем более, криминальном контенте, предпочитая ему позитивные сюжеты из социальной, экономической или культурной жизни региона. Однако на этот раз неписаное правило дало сбой, и из трёх десятков разномастных резонансных новостей января-марта наибольшее внимание экспертной группы привлекли две истории аккуратно из, скажем так, правоохранительно-судебного ряда, а именно: вынесение оправдательного приговора по делу о хищении акций ОАО «Уржумский СВЗ» и возбуждение серии уголовных дел в отношении членов организованного преступного сообщества «Прокоповские», — что было отмечено шестью и тремя экспертными голосами соответственно.

ПАРА СЛОВ ДЛЯ ПРОТОКОЛА

Истории эти обе у кировчан на слуху, так что пересказывать их во всех подробностях большого смысла, наверное, нет. В конспективном же изложении всё (если начинать с «дела УСВЗ») происходило так — или примерно так. В декабре 2012 года Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело по факту растраты принадлежавших Кировской области 25,5% акций ОАО «Уржумский спиртоводочный завод», в рамках которого под арест попали сначала гендиректор ООО «Партнёр» Игорь Бурков, сотрудник БТИ Андрей Девятьяров и оценщик Марианна Попова, а девятью месяцами позже — руководитель

группы компаний «Система «Глобус» Олег Березин и директор производственно-перерабатывающей сети «Система «Глобус» Александр Косулин. Кроме того, в списке подозреваемых значился экс-директор департамента госсобственности Кировской области Константин Арзамасцев, однако он задержания избежал, благополучно выехав за границу. Все шестеро, по версии следствия, являлись участниками преступной схемы, реализация которой позволила им приобрести пакет акций за 90 миллионов рублей при его реальной стоимости в 184, то есть по заниженной в два раза цене. В июне 2014 года дело было передано на рассмотрение по существу в Октябрьский районный суд, а обвиняемые — этапированы из Москвы в Киров, где по итогам предварительного слушания отпущены под домашний арест. А 26 марта 2015 года суд вынес приговор, оправдавший всех фигурантов дела за отсутствием в их действиях состава преступления.

Новость о том, что правоохранителями задержан «авторитетный предприниматель» Михаил Прокопьев («Прокоп») и два его ближайших поделельника: Сергей Кри-

вошеин («Кривой») и Владимир Ситников («Сито»), – донеслась до кировчан в конце января, после чего сообщения об арестах «прокоповских» стали появляться едва ли не еженедельно. На момент сдачи этого номера в печать за решёткой находились уже порядка десяти участников организованного преступного сообщества, причастных, по данным следствия, к трём убийствам и одному покушению на убийство, а в отношении самого Михаила Прокопьева возбуждены уголовные дела по подозрению в организации преступного сообщества (ст.210), в восьми убийствах (ст.105) и в двух покушениях на убийство (ст.30, ст.105) УК РФ. При этом пик криминальной активности «прокоповских» и большинство инкриминируемых им заказных убийств датируется периодом с 1999-го по 2003 год.

А ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ

Частных мнений по поводу различных аспектов этих громких историй экспертами «ТДТ» в ходе обсуждения было высказано немало – не по одному на брата. Однако в том, что, руководствуясь одними лишь правовыми нормами, постичь логику этих двух процессов невозможно, едины оказались, кажется, все. Слишком явно из-под каждого спорного решения: о возбуждении ли «дела УСВЗ», о вынесении ли его фигурантам оправдательного приговора или о ликвидации «прокоповских», – проглядывали какие-то неозвученные внешние и – уж точно – не юридические причины. Как если бы и вправду судьба Березина и Прокопьева определялась не в совещательной комнате суда или в кабинете генерала полиции – и не на основании вещественных

доказательств или, там, свидетельских показаний, – но сугубо в зависимости от результатов неких параллельных процессов, исходя из чьих-то сиюминутных политических или бизнес-интересов.

При этом, как тонко подметил, завершая дискуссию, член экспертного совета Николай Плюснин, общего между Михаилом Прокопьевым и Олегом Березиным – при всей колоссальной разнице в их социальном статусе и сферах деятельности – гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. Хотя бы потому, что именно эти двое – каждый в своё время – во многом фактически определяли пути развития кировского бизнеса: Михаил Юрьевич – известными методами – в бандитские девяностые, а Олег Юрьевич – известными – в сытые нулевые.

Так что, – если следовать логике эксперта, – арестовав в январе первого Юрьевича и оправдав в марте второго, наша государственная система определилась, наконец, со своими методологическими предпочтениями – и сделала свой выбор. Или, вернее сказать: хотелось бы надеяться, что сделала.

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Какие же именно скрытые, параллельные процессы предопределили неожиданный оправдательный приговор по «делу УСВЗ» – и ещё более неожиданное возбуждение уголовных дел в отношении организованного преступного сообщества «Прокоповские»? Вариантов ответа на эти вопросы накопился уже не один десяток – и не только в экспертной среде, но и в обществе в целом. При этом каждый из этих вариантов построен на основе некой реальной событийной последовательности и по-своему логичен, что – в отсутствие официальных опровержений – крайне затрудняет выбор какого-то одного из них как наиболее близкого к истине.

Так, первая – и наиболее укоренившаяся в массовом сознании – версия задержания и ареста Олега Березина гласит, что пристальное внимание на результаты конкурса по продаже 25,5% акций ОАО «Уржумский СВЗ» федералы решили обратить в надежде отыскать в этой истории «след Алексея Навального». Тем более что в скандально знаменитой переписке Алексея Анатольевича со своим недавним работодателем – губернатором Никитой Белых – речь об украденном (про-

*Экспертный совет:
Николай Голиков,
Евгений Дрогов,
Николай Пихтин*

*Экспертный совет:
Михаил Шевелёв*

стите за неточную цитату) спиртзаводе действительно шла. То есть главным фигурантом дела изначально виделся опальный оппозиционер, а главной целью – его окончательная дискредитация.

По мере продвижения расследования, однако же, планы правоохранителей были подвергнуты корректировке, потому как, во-первых, задокументировать наличие связи между деятельностью Навального и продажей акций оказалось невозможно, а, во-вторых, в поле зрения органов попали другие, куда более очевидные – в плане судебной перспективы – эпизоды с участием их клиента («дело фирмы «Ив Роше Восток», «дело фирмы «Главное подписное агентство», «дело о хищении миллионов СПС» и т.д.). Соответственно, уржумская история – как утратившая политическую значимость – была высочайше похерена и во всей своей недоработанной и бездоказательной красе спущена на уровень районного суда, где и благополучно развалилась.

ШАГ ВЛЕВО, ШАГ ВПРАВО

Согласно второму расхожему предположению, центральным фигурантом «дела о хищении акций УСВЗ» изначально должен был стать именно Олег Березин как президент группы предприятий «Система «Глобус», а главной целью сыр-бора было принуждение Олега Юрьевича к продаже глобусовских торговых площадей под размещение в них «Перекрёстков» и «Каруселей» – то есть магазинов федеральной сети X5 Retail Group, якобы намеревавшейся таким образом монополизировать кировский рынок продовольственного ритейла.

Возможно ли такое? А почему бы и нет. По крайней мере, ключевые совладельцы X5: Михаил Фридман, Андрей Хан, Алексей Кузьмичёв (все – «Альфа-групп»), – выглядят достаточно влиятельными, чтобы инициировать возбуждение уголовного дела практически на любом уровне существующей правоохранительной системы – умело сыграв, к примеру, на том, что к данному делу может оказаться причастен всё тот же Алексей Навальный. В качестве косвенного подтверждения здесь можно вспомнить об исторически добром отношении X5 Retail Group к нынешнему кировскому губернатору (первую инаугурацию которого в 2009 году посетил лично Юрий Кобаладзе – в ту пору управляющий директор группы по корпо-

ративным отношениям), и – наоборот – об исторически непростых отношениях между Никитой Белых и Олегом Березиным (подписавшим, если кто забыл, известное письмо о вынесении вопроса о недоверии губернатору на заседание ОЗС). Ну, и, разумеется, об одном из главных фигурантов «дела УСВЗ» – об экс-директоре облдепартамента государственности Константине Арзамасцеве, который чудесным образом – вопрекор всем федеральным розыскам – был выведен из-под удара и смог выехать за рубеж, в гостеприимную Латвию.

Изменились ли за два года планы X5 Retail Group в отношении кировского рынка – или сторонам конфликта в конце концов удалось достичь обоюдоприемлемого соглашения – гадать, думается, бессмысленно. В любом случае, свою экономическую значимость для федерального ритейлера «дело УСВЗ» потеряло. После чего, опять-таки (см. версию номер один), было высочайше похерено и во всей своей недоработанной и бездоказательной красе спущено на уровень районного суда, где и благополучно развалилось.

ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА

Не сильно грешит против известных фактов и третий – самый недооценённый, на мой взгляд – вариант трактовки событий вокруг продажи уржумских акций, согласно которому роль главного злодея в ней отводилась, шутка ли сказать, аж самому губернатору Никите Белых, а в качестве движущего мотива выступало яростное нежелание неких влиятельных лиц допустить его переизбрание на второй срок. Сам ли напрямую главный кировский соперник Никиты Юрьевича в борьбе за губернаторское кресло, – или действуя через «особо приближённых» столичных покровителей, – подтолкнул маховик следственной машины (забуксовавший, напомним, когда непричастность Навального стала очевидной), утверждать с определённой покуда сложно, да и – в плане возможного обвинения в клевете – небезопасно. Так или иначе, но следствию, образно говоря, было предложено доказать, что некий ба-альшой местный начальник, используя своё служебное положение, вступил в преступный сговор с неким ба-альшим местным бизнесменом и так организовал проведение конкурса, чтобы пакет акций рыночной стоимостью в 184 миллиона рублей был продан всего за 90, а часть сэкономленной суммы досталась

алчному чиновнику в качестве отката.

При этом ряд интернет-сайтов даже разместил – со ссылкой на анонимные, разумеется, источники – информацию о точной сумме (50 миллионов) этого отката и о конкретном латвийском банке, на счёт в котором эти миллионы «упали». Ну, а так как секретом добрые отношения Никиты Белых с представителями руководства прибалтийской республики ни для кого не были, то и, собственно, вопросов лишних ни у кого не возникло, – а когда в январе 2013-го в губернаторском кабинете ещё и обыск прошёл, то пазл, можно сказать, сложился окончательно. Что касается Олега Березина, то он – по этой версии – нужен был в роли этакого сдерживающего фактора. А арест его безо всяких на то оснований продлевался с единственной целью, чтобы Никиту Юрьевича вдруг – паче чаяния – на второй срок не потянуло; чтобы понимал, кровинушка, что шаг влево или шаг вправо – и арестант тут же повторит подвиг Вячеслава Опалева из «Кировлеса», заключив со следствием соглашение в обмен на искомые, пусть даже и шитые белыми нитками подробности.

Влиятельные покровители в Москве, однако же, нашлись не только у оппонентов Никиты Белых, но и у него самого, а потому к концу 2013-го, когда предвыборные предпочтения Кремля более-менее прояснились и второй белыховский срок стал реальностью, операцию пришлось срочно сворачивать. Ну и, ясен пень, расследование уголовного дела – по исчезновении его электоральной значимости – срочно

прекращать. И во всей его недоработанной и бездоказательной красе (см. версии номер один и номер два) спускать на уровень районного суда, где бы оно благополучно развалилось.

ПЕРЕДЕЛЬНАЯ ЯСНОСТЬ

Не менее фантазмагорическими домыслами, нежели эти три, успело за считанные месяцы обрасти и дело «прокоповских», тем более что на самый главный – и самый элементарный, казалось бы, – вопрос: зачем нужно было ждать пятнадцать лет, когда про Миху и так все и всё знали? – никто из официальных лиц до сих пор внятно не ответил. И, соответственно, доискиваться до скрытых причин, спровоцировавших столь бурную – и столь же запоздалую – активность правоохранителей, и комментаторам, и просто неравнодушным кировчанам пришлось, опираясь почти исключительно на слухи – а то и вовсе от фонаря. За тем неудивительно, что – на фоне тотальной федерализации кировского бизнеса (а федералы у нас сегодня рулят не только в Сером доме или на рынках сотовой связи и продовольственной торговли, но и на крупнейших промпредприятиях, и в финансовой сфере, и даже в ЖКХ) – арест Михаила Прокопьева и его бойцов был в первую очередь истолкован именно в централизационном ключе, то есть как операция по расчистке площадки под некую новую – общегосударственную, если можно так выразиться, – бандитскую группировку.

«Сейчас много шума раздувается из того, что убрали, например, Лузянина – «кошелёк мафии», взяли Прокопьева, который всех «крышевал», – заявил, в частности, по этому поводу член Общественной палаты Кировской области, правозащитник Михаил Плюснин (bnkirov.ru/articles/14875). – Но мы же все умные люди и понимаем, что на эти места пришли другие. Кто они, откуда они? Этот вопрос нужно адресовать к компетентным органам. Думаю, что конфигурация бизнеса за последнее время всё-таки изменилась, а, значит, люди переделали какие-то коммерческие интересы». ■

Михаил
Прокопьев
(фото:
43.mvd.ru)

Олег
Березин

Александр БЛОХИН, специально для «ТДТ»

ТЕСТ НА КОНТЕКСТ

Не надо долго думать, с чего начать. Просто возьми и начни

Эффективных и недорогих рекламных инструментов для малого бизнеса существует немного, но они есть. И один из них – контекстная реклама в интернете.

Сегодня таргетировать контекстную рекламу можно с точностью до конкретного человека

Александр Блохин – старший менеджер компании Tele2 по интернет-коммуникациям, руководитель отдела, обеспечивающего присутствие бренда Tele2 в digital-среде. Ранее работал в агентстве Hidden Marketing, где занимался разработкой и реализацией рекламных и PR кампаний в социальных медиа для таких клиентов как Coca-Cola, Microsoft, «Билайн», Mirax, «Лаборатория Касперского» и Motorola. В Кирове Александр провёл мастер-класс для молодых предпринимателей по продвижению проектов в новых медиа с использованием доступных и эффективных инструментов для решения практических бизнес-задач.

При планировании работы во Всемирной паутине – и, в частности, в социальных сетях – необходимо чётко представлять себе цель, к которой стремится компания. Так, если мы говорим о малых предприятиях, то им в первую очередь нужен быстрый и финансово ощутимый результат: приток новых клиентов, увеличение среднего чека, сокращение издержек. Однако в реальности владельцы бизнеса зачастую ставят перед собой задачи, которые неспособны привести к успеху в краткосрочной перспективе. Не лучшую услугу в этом плане им, к сожалению, оказывают и организаторы иных семинаров и конференций, где вопросы работы в digital-среде раскрываются, как правило, на опыте крупных компаний, который для малого (а, тем более, провинциального) бизнеса фактически неприменим. У малого предприятия попросту меньше денег, а, значит, и рекламные площадки ему требуются, во-первых, с более низким порогом входа, а, во-вторых, с более быстрым эффектом. Платить сотни тысяч за телевизионный рекламный ролик, а потом полгода ждать, пока его показы начнут положительно отражаться на банковском счёте, провинциальный бизнесмен возможности не имеет. Ему требуются другие – доступные и эффективные – инструменты, которые позволяли бы оперативно решать насущные бизнес-задачи. Таких инструментов немного: может быть, три, а, может быть, пять, – но они есть. И одним из них сегодня, безусловно, является контекстная реклама.

ЧАСТОТА КОНТАКТА

Что такое контекстная реклама? Говоря азбучным языком, это такая разновидность рекламной деятельности в интернете, когда ваше объявление размещается в соответствии с содержанием конкретного

сайта и отображается для целевой аудитории, то есть для тех посетителей, сфера интересов которых совпадает – или, как минимум, пересекается – с тематикой рекламируемого вами товара или услуги, что значительно повышает вероятность их отклика. Одно из главных преимуществ контекстной рекламы для малого бизнеса – помимо, собственно, возможности таргетирования (от англ. «target» – цель, «target group» – целевая группа) – это низкий порог входа. Чтобы разместить своё объявление, достаточно потратить триста, пятьсот, тысячу рублей – то есть сумму, вполне подъёмную даже для начинающего предпринимателя. При этом, что особенно ценно, эффект от такого размещения легко отслеживается, что позволяет своевременно вносить нужные коррективы. Поэтому, когда на семинарах меня спрашивают: «С чего начать?», – я отвечаю предельно коротко: «Просто взять и разместить своё объявление». В этом-то и прелесть низкого порога входа! Заплатил три сотни, посмотрел – ага! Люди откликаются плохо, значит, я что-то сделал не так. Значит, нужно подумать, кое-где скорректировать и разместить снова. Несколько таких попыток – и ты сам увидишь все свои промахи. И когда потом, на каком-нибудь семинаре кто-то начнёт учить тебя уму-разуму, то половину того, что он скажет, ты уже будешь знать, что называется, на собственном опыте.

Свои нюансы и маленькие секреты есть в любом виде рекламной деятельности. Есть они и в контекстной рекламе. В-первых, возникают новые площадки – те

же социальные сети (кто в России брал их в расчёт ещё пять лет назад?), та же мобильная реклама. Появляется графическая и видео контекстная реклама. Открываются более точные, более узкие возможности таргетирования, и если раньше ваше объявление была возможность показывать, к примеру, жителям определённого региона, то теперь сегментировать аудиторию можно и по полу, и по возрасту, не говоря уже о более сложных моделях: скажем, кто-то хочет, чтобы его объявление было показано тем людям, кто за последние три месяца хотя бы раз посетил такую-то страницу такого-то сайта. Не проблема. Известны успешные случаи размещения контекстной рекламы, таргетированной с точностью до одного конкретного человека.

Ни для кого ж не секрет, что каждый уважающий себя бизнесмен периодически делает в поисковиках запрос на самого себя – просто чтобы быть в курсе, кто и что про него пишет. У этого явления даже научное название есть – эгонетика. Так вот: один московский копирайтер, зная, что в крупном рекламном агентстве открылась перспективная вакансия, захотел устроиться туда на работу. И для этого так разместил своё объявление, чтобы оно было показано владельцу данного рекламного агентства именно тогда, когда тот этой самой эгонетикой займётся. То есть директор набирает в Яндекс свою фамилию, а ему вываливается реклама: мол, уважаемый Михаил Львович, возьмите меня на работу. Ну, и понятно, что отказать столь креативному человеку Михаил Львович попросту не смог.

ПОРОГ ВХОДА

Не ошибается, как говорится, только тот, кто ничего не делает. Тем более, если речь идёт о таких относительно новых инструментах, как контекстная реклама – здесь без недоработок не обходятся, порой, даже специалисты крупных компаний. Ну, вот, например: казалось бы, уже каждому пользователю интернета известно, что реклама в поисковых машинах таргетируется по регионам, и когда вы, скажем,

*До мастер-класса
меньше часа:
Александр Блохин
и главред «ТДТ»
Николай Голиков*

*Послушать столичного
специалиста в Областной
дворец молодёжи съехался
полный зал*

в Кирове делаете запрос по службам такси, то вам показывают объявления именно от кировских операторов, а когда вы собираетесь в McDonald's, вам показывают адрес именно кировского ресторана. Соответственно, когда мы в Tele2 начинали в Южно-Сахалинске акцию по распродаже красивых телефонных номеров, мы были уверены, что южносахалинцы знают об этой особенности интернета. А потому были сильно озадачены их низкой активностью. Однако стоило нам, подумав, уточнить в нашем объявлении, что акция проводится конкретно для жителей Южно-Сахалинска, как число кликов сразу увеличилось на 70%.

То есть объявление должно быть составлено так, чтобы человек, который находится на выбранном вами сайте, видел, что оно адресовано персонально ему – тогда эффект заметно повышается. Добиться этого не так уж и сложно, но все почему-то про то забывают и запускают одинаковую рекламу абсолютно по всем каналам: кому-то времени не хватает, кто-то решает, что и так сойдёт... В любом случае, главный критерий здесь – этот хочешь ли ты сам хорошо сделать своё дело или нет. Потому что когда всё хорошо продумано, от этого не только клиентов прибывает, от этого и тебе самому радость. Тем более что, повторюсь, цена ошибки в контекстной рекламе чрезвычайно низка: триста, максимум – тысяча рублей. Не такие уж и деньги за бесценный опыт. Ошибаться нельзя, когда ты идёшь на телевизор или организуешь крупное пафосное мероприятие, там рисковать придётся уже сотнями тысяч. Но это совсем другая история.

НЮАНСЫ И СЕКРЕТЫ

Что касается рекламы в социальных сетях, то, на мой взгляд, она пока не входит в число тех инструментов, которые эффективны для малого бизнеса. Заниматься продажами через социальные сети, как показывает опыт, получается себе дороже. Так что использовать их лучше для решения других задач – например, для

выстраивания взаимоотношений с уже имеющимися клиентами. Вести такую работу, конечно же, важно, но критерии её эффективности довольно-таки абстрактны и просчитать конкретную отдачу от неё попросту невозможно, поэтому – в плане непосредственно продаж – эта тема, я бы сказал, в чём-то даже опасна. То есть вам будет казаться, что вы ведёте активную рекламную деятельность – вот только ваш счёт в банке расти от этого не начнёт. Да: большие компании могут позволить себе использовать социальные сети для обслуживания, информирования, выслушивания своих клиентов. Но для малого бизнеса, думаю, это сегодня неактуально. Хотя, разумеется, успешные проекты встречаются и здесь.

Вообще – при всей необъятности возможностей интернета – существует целый ряд задач, которые он способен решить по определению. Так, к примеру, через Сеть практически нельзя увеличить стоимость среднего чека. Почему? Потому что сделать это можно только за счёт реального продукта, который ты продаёшь. Интернет хорош для вовлечения новых клиентов или для работы с уже имеющимися, но когда тебе нужно увеличить стоимость среднего чека, требуются какие-то другие, оффлайн-решения. Скажем, если ты выпускаешь самогонные аппараты, то стоит подумать о производстве линейки сопутствующих товаров – дополнительных змевики или,

там, дефлегматоров. А если торгуешь обувью, то позаботиться о том, чтобы в ассортименте имелись различные средства ухода за ней.

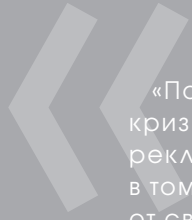
Здесь важно понимать тот алгоритм, тот принцип, по которому работает контекстная реклама. Человек заходит на ваш сайт, чтобы купить, к примеру, стиральную машину. На первой странице вы помогаете ему сделать выбор, на второй, – когда товар уже в корзине, – выясняете адрес и удобное время доставки, а на третьей говорите ему спасибо за покупку. После чего именно на этой, третьей странице, компьютер сохраняет маленький кусочек кода – уникальный адрес клиента, исходя из которого в дальнейшем вы сможете адресовать ему новые объявления. Надо ли говорить, что если человеку, только что купившему новый холодильник, опять показывать рекламу новых холодильников, то он – в лучшем случае – посчитает это неуместной шуткой. А в худшем и, увы, наиболее частом – никогда больше к вашим услугам не обратится. Поэтому те немногие, кто подходит к контекстной рекламе с умом, предлагают такому клиенту уже не холодильники, а именно сопутствующие товары.

При этом продумывать и контролировать важно не только содержание каждого следующего рекламного объявления, но и частоту контакта. Оно ведь понятно, что если интернет-пользователь увидит ваше объявление один или два раза, то он, вероятней всего, и понять-то не успеет, о чём речь. А если десять и более раз – то бедного пользователя, попросту говоря, может и стош-

нить. За тем, по возможности, следует выдерживать оптимальную частоту контакта, которая – в зависимости от конкретного случая – колеблется где-то между тремя и девятью просмотрами. Это, может быть, и не так просто, но если ты действительно хочешь, чтобы твой рекламный продукт был качественным и эффективным, ты должен быть готов потратить на него столько времени и усилий, сколько потребуется.

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

Есть ли какие-то новые направления в интернет-рекламе, которые вот-вот станут актуальными? Направления такие, безусловно, есть, однако никаких кардинальных изменений в рекламных форматах с их появлением, я полагаю, ожидать не следует – это, как и прежде, будет баннер, видео или текст. Взять тот же iWatch – часы с функциями смартфона от компании Apple. Что будет происходить по мере их распространения на российском рынке? Да ничего особенного. Просто если раньше рекламные сообщения поступали к вам на компьютер и телефон, то теперь они будут поступать на компьютер, телефон и iWatch. То есть у рекламодателей появится больше каналов для передачи вам сообщений. Ну и, естественно, это станет ещё одним стимулом для развития трансмедийной рекламы, когда сообщение, показанное, к примеру, по телевизору, в том или ином виде дублируется по телефону и (или) – с расширением списка «умных» вещей – на дисплее, скажем, вашего холодильника либо цветочного горшка. В России широкого распространения трансмедийная реклама пока не получила, однако за рубежом в этом направлении разработан и успешно внедрён уже не один десяток кейсов. В одном кинотеатре, например, перед сеансом показали такой рекламный ролик: вид из окна, как будто ты едешь за рулём автомобиля. После чего всем, кто находился в зале, вдруг пришли эсэмэски. А пока зрители лазили за своими мобильниками, машина на экране попала в аварию. Слоган: не отвлекайся на sms, когда ты за рулём. Эффект, поверьте, был совершенно потрясающий. ■

«Почему небольшие фирмы по случаю кризиса в первую очередь сокращают свои рекламные бюджеты? Думаю, причина здесь в том, что люди не видят конкретной отдачи от своей рекламной деятельности, отчего она у них числится, скорее, как расходная статья, нежели как доходная. Расходы же в кризис (и это правильно) следует умерять. Если бы владелец малого предприятия чётко понимал, что через рекламу к нему каждый месяц приходит триста клиентов, то у него бы рука не поднялась на то, что приносит

реальные деньги. А когда реклама абстрактная, воздушная: какие-то листовки, которые то ли читают, то ли нет; какие-то растяжки, на которые то ли смотрят, то ли нет, – тогда связь между расходами на рекламу и ростом доходов становится неочевидной и, естественно, эти расходы урезаются. В любом случае, предпринимателю перед тем, как принимать решение по рекламному бюджету, стоило бы задаться вопросом: а откуда ко мне приходят клиенты? – а уже потом что-либо сокращать». Александр Блохин.

Вероника ПЕРВАКОВА

ПЛЮС ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

Кашу маслом не испортишь. А масло кашей?

«Фальсификат на вашем столе» – так назывался устный выпуск журнала «ТДТ», прозвучавший на днях в управлении Федеральной антимонопольной службы по Кировской области.

О том, что такое фальсификат, чем он опасен и, главное, как с ним бороться, говорят у нас в области в последнее время чрезвычайно активно – и на представительных собраниях, и в средствах массовой информации, и просто дома на кухне. При этом, – как уж в нынешней России повелось, – иные ораторы зачастую норовят использовать горячую социально значимую тему для решения каких-то своих: политических, финансовых или репутационных, – проблем, безапелляционно разворачивая действительно важный и актуальный вопрос в выгодную для себя сторону. Отчего даже самые простые вещи понять порой становится невозможно. Да и как, если одни под словом «фальсификат» подразумевают исключительно контрафактную продукцию, другие – исключительно ту, в которой содержатся, скажем, консерванты и/или прочие синтетические усилители вкуса, третьи относят к этой категории всё, что произведено за пределами Кировской области, а четвёртые – и вообще всё, что произведено не на их предприятии. А когда нет точности в терминологии – нет точности и в направлении ответного удара, то бишь тех ответных мер, которые сегодня предпринимаются, дабы остановить проникновение фальсификата

на прилавки наших магазинов и в меню наших больничных и школьных столовых.

Для того, чтобы расставить, наконец, точки над «е», редакция «ТДТ», собственно, и обратилась к руководителю управления Федеральной антимонопольной службы по Кировской области Артёму Молчанову с предложением организовать на базе его ведомства совместный устный выпуск журнала, в ходе которого представители бизнеса и власти могли бы не просто выслушать – и, по возможности, понять – друг друга, но и попробовать найти какие-то новые точки соприкосновения, формы сотрудничества и методы совместного решения проблемы, имя которой – фальсификат. И, судя по тем предложениям, что прозвучали на мероприятии, в чём-то наша задумка даже и удалась. Впрочем, как говорится, поживём – увидим.

Пока же мы предлагаем вам самим ознакомиться с выступлениями авторов нашего журнала. Реально погрузиться в атмосферу разговора-дискуссии, развернувшегося за круглым столом в УФАС, эта публикация вам позволит навряд ли, – увы и ах! – однако составить своё мнение о проблеме фальсификата (и, чем чёрт не шутит, о путях её решения) поможет наверняка.

НАТАЛЬЯ МЕТЕЛЁВА:

– На определённых товарных рынках существуют проблемы, связанные, в первую очередь, с отсутствием полной и достоверной информации о товаре на упаковке, что вводит в заблуждение потребителей продукции и может повлиять на здоровье граждан.

В 2013-14 годах управлением Федеральной антимонопольной службы (УФАС) по Кировской области была проведена работа по пресечению актов недобросовестной конкуренции на товарном рынке сливочного масла, в ходе которой были выявлены факты реализации продукции с наименованием «Сливочное масло», произведённой в Воронежской и Вологодской областях с использованием жиров немолочного происхождения, что является нарушением действующего законодательства. На изготовителей фальсификата были наложены существенные штрафы. Кроме того, в их адрес были вынесены предписания о недопустимости дальнейшей реализации данной продукции.

Почему производство фальсифицированного масла было квалифицировано нами как акт недобросовестной конкуренции?

Константин Кислицын

Во-первых, потому, что потребители были введены в заблуждение относительно истинных свойств и качества продукта. Во-вторых, недобросовестные конкуренты получили преимущество в своей деятельности. А, в-третьих, была создана возможность для причинения ущерба и убытков добросовестным и добросовестным производителям.

При этом, изучая данные дела, сотрудники УФАС проработали такой механизм сбора доказательной базы, который позволит им и впредь эффективно выявлять и пресекать факты нарушения антимонопольного законодательства на рынках продуктов питания.

Авторы устного журнала:

Владимир Вениаминович Журавлёв – председатель совета директоров группы компаний «Элки», депутат Кировской городской думы.

Константин Павлович Кислицын – представитель Гильдии пекарей и кондитеров Кировской области, директор ООО «Вятский хлеб».

Наталья Валерьевна Метелёва – начальник отдела финансовых рынков и рекламы УФАС по Кировской области.

Артём Владимирович Молчанов – руководитель УФАС по Кировской области.

Татьяна Петровна Плехова – заместитель начальника отдела технического развития, пищевой промышленности и регулирования продовольственного рынка департамента сельского хозяйства и продовольствия Кировской области.

Сергей Геннадьевич Родыгин – исполняющий обязанности начальника отдела организации применения законодательства УМВД России по Кировской области.

Василий Куприянович Сураев – председатель Вятского молочного союза, генеральный директор ЗАО «Кировский молочный комбинат», депутат Кировского ОЗС.

Юрий Игоревич Терешков – генеральный директор ОАО «Уржумский спиртоводочный завод», депутат Кировского ОЗС.

Александр Анатольевич Тимшин – заместитель начальника отдела по вопросам гигиены управления Роспотребнадзора по Кировской области.

Кроме того, наше Управление провело ряд инициативных мероприятий, направленных на недопущение производства и реализации фальсифицированной продукции. В частности, этой теме было посвящено октябрьское (2014) заседание общественного консультативного совета при кировском УФАС с участием представителей областного департамента сельского хозяйства и продовольствия, управления Роспотребнадзора, Вятской торгово-промышленной палаты и Вятского молочного союза, участники которого в принципе договорились о совместной деятельности по выявлению и пресечению фактов производства и реализации фальсификата. А уже в феврале 2015 года наша предварительная договорённость обрела статус полноценного четырёхстороннего договора. Который, мы уверены, будет достаточно эффективным и продуктивным.

Тогда же – в начале 2015-го – управление ФАС направило в Роспотребнадзор и департамент сельского хозяйства запрос на предмет фактов выявления в 2014 году фальсифицированной продукции. И хотя, судя по полученным ответам, фактов таких в минувшем году зарегистрировано не было, своей актуальности проблема не потеряла – тем более что, если верить кировским СМИ, в последнее время на территории региона вновь участились случаи ввоза фальсификата, в частности – из Белоруссии.

АРТЁМ МОЛЧАНОВ:

– Говоря о фальсифицированных продуктах, не стоит забывать, что они не только являются орудием недобросовестной конкуренции, но и – в первую очередь – несут угрозу здоровью наших детей и родных. Причём люди это понимали задолго до нашего рождения: ещё в XIX веке, как известно, был принят

закон о качестве масла, который категорически запрещал использовать при его производстве какие-либо инородные вещества. И если наше ведомство занимается, в основном, экономической стороной вопроса, то, к примеру, управление Роспотребнадзора сосредоточено на обеспечении безопасности потребителя. Хотя, безусловно, обе эти проблемы взаимосвязаны. Особенно в кризисное время, когда фальсификация продукции с целью занижения её себестоимости становится для иных предпринимателей едва ли не единственным способом получения дополнительной прибыли. И если мы сегодня говорим о поддержке местных товаропроизводителей, о поддержке программы «Покупай вятское», которую ведёт правительство области, то мы же должны позаботиться и о том, чтобы на нашем региональном рынке было как можно меньше нечестных игроков.

ВАСИЛИЙ СУРАЕВ:

– Что такое фальсификат? Точное определение этому явлению дано в Федеральном законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов», далее – дословно: фальсифицированный пищевой продукт – это продукт умышленно изменённый, (поддельный) и/или имеющий скрытые свойства и качества, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной. То есть когда на упаковке написано «Крестьянское масло» 72,5% жирности, а в этом «масле» содержится жиры немолочного происхождения, – это и есть фальсификат. При этом попадает он на прилавки наших магазинов не только из-за рубежа или из других областей, но и, порой, со своих же, местных предприятий. Так, в прошлом году сотрудниками управления Роспотребнадзора, по результатам лабораторных исследований, были выявлены признаки фальсификации в сливочном масле сразу от четырёх кировских производителей: ООО «Лактис», ООО «Янтарь», ООО «Вятское масло» и ИП Лучинина (которая, к слову сказать, сама ничего не производила, а только фасовала). Хотя, безусловно, основная масса некачественной пищевой продукции поступает всё-таки из-за пределов нашего региона. Конкретно по Белоруссии у меня претензий нет, но так как общий объём белорусских поставок в свете известных событий значительно вырос, а часть молока они закупают в государствах Евросоюза: в Польше, во Франции и в странах Балтии, – то появление фальсификата не исключено. Есть информация, что в последнее время

в белорусской «молочке» периодически выявляют наличие антибиотиков в пределах до 5%, хотя раньше такого не было. По мнению экспертов, белорусам, вероятней всего, «удружили» производители молока из соседних стран.

Фальсификация продуктов, как верно заметил Артём Владимирович, не только причиняет ущерб экономике, но и негативно влияет на здоровье человека. И в этом смысле особую опасность несут те производители, использующие при производстве пищевых продуктов пальмовое масло, которое крайне вредно для человеческого здоровья, причём вред его доказан и признан уже во всём мире. Тем не менее, многие предприятия – и в том числе в Кировской области – продолжают использовать пальмовое масло, как и многие другие сомнительные вкусовые добавки, к примеру, при производстве сливочного масла, заменяя им натуральные жиры коровьего молока. Почему? Всё просто: это позволяет снизить себестоимость продукта до 100 рублей за килограмм, в то время как себестоимость натурального сливочного масла, если исходить из средней закупочной цены на сырое молоко в 20 рублей за килограмм, составляет от 300 до 330 рублей. Так что конкурировать с фальсификаторами добросовестному производителю невозможно. Вот и приходится им, чтобы рассчитаться с поставщиками, снижать цену на готовую продукцию, а ведь это не только прямые потери для предприятия, это потери для государственного бюджета (уменьшается цена реализации – уменьшается и НДС), и это потери для бюджета областного, в который не поступает налог на прибыль, потому что прибыли при реализации товара ниже его себестоимости у предприятия нет. Страдают от всего этого и производители сырого молока.

Как из этой ситуации выйти? Здесь, думаю, в первую очередь необходимо политическое решение. Потому что есть закон, есть технический регламент, который имеет силу закона, но ни надзорные, ни контролирурующие ведомства, действуя в пределах своих нынешних полномочий, добиться исполнения этих правовых актов не в состоянии. Как-то бы, чего проще: если фальсификация продуктов противозаконна, значит, фальсификатор – это преступник, и им должны заниматься правоохранительные органы. Но они им не занимаются, потому что это выходит за рамки их полномочий.

Необходимо политическое решение и оно, я уверен, уже зреет. Буквально на днях в

ходе рабочего совещания министр сельского хозяйства заявил, что это недопустимо, когда на полках магазинов рядом с качественными молочными продуктами лежат молокосодержащие и сыроподобные изделия. И Президент России, и председатель правительства в курсе этой проблемы. Так что, надеюсь, соответствующие меры будут приняты.

ТАТЬЯНА ПЛЕХОВА:

– Думаю, Василий Куприянович достаточно полно обрисовал положение дел в отрасли молочной переработки. Ситуация с фальсификатом действительно складывается довольно непростая. Судите сами: в 2014 году силами нашей небольшой комиссии были отобраны 50 образцов молочной продукции в ассортименте – это и масло, и сыры, и цельномолочная, и кисломолочная продукция. Из них 20 наименований масла и 7 наименований сыра оказались сфальсифицированными. Причём произведён некачественный товар был, в основном, за пределами нашего региона – в Самарской области, в республике Татарстан и на двух воронежских предприятиях (ООО «Воронеж-РосАгро» и ОАО «ГМЗ «Бобровский»). А буквально сегодня на заседании Вятского молочного союза директор завода «Янтарь» сообщил, что в магазинах Котельнича появилось масло по цене от 27 рублей. Мы тут же выехали в Котельнич и комиссионно объехали все местные магазины. И что вы думаете? На прилавках действительно лежит сливочное масло по цене 27 рублей за 180-граммовую пачку, произведённое в ООО «Самарамасло». Мы, разумеется, отобрали образцы данной продукции и сдали их в аккредитованную лабораторию на анализ, по результатам которого будут приняты меры.

Что мы делаем в случае выявления фальсифицированного

Наталья Метелёва

Артём Молчанов

продукта? Во-первых, направляем претензию (с приложением протоколов лабораторных исследований) в организацию торговли, допустившую продажу некачественного товара. Во-вторых, такое же письмо получает руководитель предприятия-производителя. В-третьих, информация в полном объёме уходит в департаменты или министерства сельского хозяйства тех регионов, где работает данный производитель. И хотя кардинально за те три года, пока мы ведём такую работу, ситуация, наверное, не изменилась, однако существенно улучшение налицо. На полочном пространстве федеральных торговых сетей, работающих в Кировской области («Магнит», «Пятёрочка») стало значительно больше товаров от местных производителей и, наоборот, гораздо меньше некачественной молочной продукции. Во многих торговых организациях введён входной контроль – и продукция всех предприятий, ранее уличённых в фальсификации, теперь обязательно подвергается такому контролю. Так что результат есть.

ЮРИЙ ТЕРЕШКОВ:

– Алкогольная отрасль в плане фальсификата – одна из самых высокомаржинальных и, естественно, одна из самых привлекательных, а потому в сфере криминала занимает, наверное, первое место. При этом реализация фальсифицированного спиртного – в отличие от других пищевых продуктов, – осуществляется не только через организации торговли, но и множеством нелегальных способов. Даже в относительно благополучном, казалось бы, Уржумском районе сегодня можно в любое время дня и ночи купить бутылку водки, причём с доставкой на такси, будьте вы хоть за двадцать километров от райцентра. Просто платите

400 рублей – и она ваша. Причём все всё знают – и о складах, где хранится товар, и о продавцах. Однако никакой реакции со стороны правоохранительных органов мы не видим.

Сильно ли улучшилась ситуация с введением минимальной цены на алкоголь? Не уверен. Золотые времена для производителей водки были в 2010-11 годах, когда – при адекватной акцизной политике государства – средняя розничная цена бутылки составляла порядка 89 рублей. Тогда фальсификат практически исчез с прилавков магазинов, потому что у людей был реальный выбор: купить качественный продукт, но за 90, или отравиться, но за 75. И, соответственно, производить безакцизный алкоголь было экономически невыгодно. Сейчас картина радикально изменилась. Легальный производитель, чтобы произвести бутылку водки, должен заплатить 100 рублей акциза и 30 рублей основных налогов, то есть из минимальной цены в 185 рублей 130 отдать государству. Таким образом, теневик, который налогов не платит, изначально получает колоссальное конкурентное преимущество. Потребитель же попросту лишён доступного инструмента, чтобы отличить настоящую водку от поддельной, поскольку и та, и другая стоит дорого – не меньше 185 рублей. И если в случае со сливочным маслом, где есть разброс цен от 27 до 70 рублей, ещё можно как-то сориентироваться и избежать встречи с фальсификатом, то в нашем случае у него такой возможности нет. Разглядывать акцизную марку бессмысленно, потому что отличить настоящую от поддельной можно, лишь обладая специальными знаниями и соответствующей аппаратурой, которая есть далеко не в каждом профильном ведомстве. Поэтому производители алкоголя оценивают нынешнюю ценовую ситуацию, скажем так, несколько в другом русле.

Дело осложняется тем, что ни представители контролирующих органов, ни полицейские сегодня не вправе составить протокол, даже если акцизные марки на бутылке будут поддельными, а все материалы передаются ими в Роспотребнадзор и в Росалкогольрегулирование. В Роспотребнадзоре, в свою очередь, сегодня нет, по их же словам, ни людей, ни возможности для проведения специальных экспертиз, так что практически все дела остаются на уровне рассмотрения и к ответственности никто не привлекается. Ро-

салкольрегулирование же, как известно, и вовсе оторвано от земли – в том плане что их ближайшее подразделение находится в Нижнем Новгороде, и чтобы кто-то оттуда приехал сюда, нужны очень и очень веские основания.

СЕРГЕЙ РОДЫГИН:

– В связи с изменившимся законодательством, мы можем производить работу только по тем правонарушениям, которые находятся в нашей компетенции, как прописано в законе о полиции. И контроль над оборотом алкогольных напитков в сферу наших полномочий более не входит. Но это вовсе не означает, что полиция устранилась от работы по декриминализации алкогольного рынка. Уже в текущем году нами изъяты несколько очень серьёзных партий контрафактного алкоголя, возбуждены два уголовных дела. Ведётся работа и по пресечению ночной торговли спиртным, в том числе через интернет-сайты, в этом направлении мы тесно сотрудничаем с органами антимонопольной службы, направляя в УФАС информацию о подобных сайтах с целью их дальнейшего закрытия. А вот если в магазине выявлен факт продажи спиртного по цене ниже минимальной или с поддельной акцизной маркой, тогда – да, нам придётся передать материал в соответствующие органы. Тем не менее, если у кого-то есть информация о продаже некачественного, контрафактного спиртного, или, тем более, о подпольных складах, как только что рассказал Юрий Игоревич, то, пожалуйста, поделитесь этой информацией с нами и мы её отработаем.

ЮРИЙ ТЕРЕШКОВ:

– Сергей Геннадьевич, думаю, вам известно, что я бывший сотрудник МВД и по службе занимался как раз экономикой. И мы с вами прекрасно понимаем, что для того, чтобы отработать материал такого рода, нужна очень серьёзная подработка, потому что в таких городах, как Уржум, никто просто так с этого склада ничего не отдаст, есть определённый круг лиц, который имеет доступ к этой продукции. А значительные силы из-за административного правонарушения вы туда не бросите. Так что приехать и за два часа решить там какие-то вопросы со складом, – ну, знаете, чудес на свете не бывает. Это – во-первых.

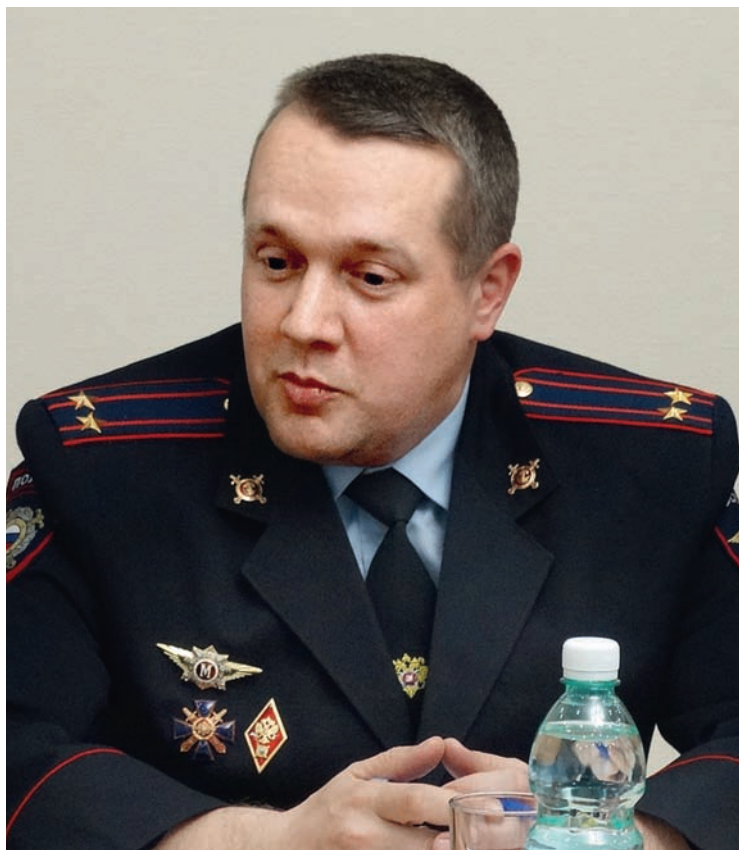
Во-вторых, есть у нас общественная организация «Z – Народный контроль», активисты которой конкретно выявляют на полках магазины алкогольную продукцию с признаками фальсификации и вполне профессионально разбираются в акцизных марках. И если они, например, выявив факт продажи алкоголя с поддельной акцизной маркой, придут с заявлением в полицию, то вы же должны, как минимум, предпринять какие-то первые шаги: выехать на место, взять объяснения, приостановить реализацию опасной продукции, отдать её на ответственное хранение, – а уже потом направлять материалы в тот орган, который полномочен принимать решения по данному административному правонарушению. Но ведь этого не происходит! Все заявления, которые поступают от общественников, просто кладутся в папку, – я могу привести вам два десятка примеров, ни по одному материалу решения не приняты, всё открыто, а, значит, и фальсификаторы остались совершенно безнаказанными.

СЕРГЕЙ РОДЫГИН:

– Попробую с вами не согласиться. Все заявления, которые поступили от «Z – Народный контроль», нами рассмотрены, и все необходимые действия по ним были совершены, а все материалы направлены, как положено, в органы Роспотребнадзора и Росалкогольрегулирования. Что же касается изъятия продукции, то, как я уже говорил, таких полномочий у нас, в соответствии с законом о полиции, сегодня нет. Тем не менее, ваши замечания будут учтены, а личному составу, – если они действительно не выезжали на место и не брали объяснения, – даны соответствующие указания. Хотя это уже наш внутренний вопрос.

Татьяна Плехова

АРТЁМ МОЛЧАНОВ:

– Кстати, коллеги, интересная вырисовывается картина. Мы все говорим о том, что у нас есть отработанные механизмы по противодействию распространению фальсификата. У нас в управлении отработаны свои механизмы, в УМВД отработаны свои механизмы, представитель Роспотребнадзора будет выступать – тоже скажет, что у них отработаны свои. То есть, получается, машина-то у нас есть, только движется она почему-то уж слишком медленно. А потому нам, может быть, стоит всем вместе подумать о том, как её максимально ускорить? Вот, рассказала нам Татьяна Петровна, как они ездили сегодня в Котельнич и что завтра в лаборатории будет готов результат. А у нас, между прочим, и с департаментом сельского хозяйства, и с управлением Роспотребнадзора заключено соглашение, – так, может быть, не стоит тянуть время? Получим завтра результаты анализа проб и начнём работать: мы – с экономической стороны, а Роспотребнадзор – с точки зрения содержания вредных для здоровья веществ. Для начала – в ручном режиме, а там, глядишь, и машина наша быстрее закрутится.

И – ещё. Может быть, я сейчас выскажу некую крамольную мысль, особенно для руководителя контрольного органа, но я уверен, что одними административными механизмами нам проблему фальсификата не решить. Должны быть и какие-то другие подходы, другие методы. Может быть, стоит подумать о каких-то изменениях в законодательстве или, например, о вариантах поощрения добросовестного производителя: о государственной поддержке, о стимулировании, о создании для него определённых преференций. Запретами мы порожаем лишь появление новых способов эти запреты обходить, такова уж наша ментальность: чем больше стано-

вится запретов, тем больше появляется обходных путей.

АЛЕКСАНДР ТИМШИН:

– Те протоколы, которые мы составляем по материалам УМВД, в конечном итоге рассматривает суд, поэтому их качество должно быть достаточно высоким, а оно таким бывает, увы, не всегда. Тем не менее, результаты есть. Так, ООО «Олимп» из города Слободского, материалы по которому готовились в УМВД, решением мирового суда оштрафовано на 50 тысяч рублей, а на его продукцию наложен арест. Другой вопрос, что данное решение будет обжаловано, и сколько ещё это дело будет ходить по инстанциям – можно только гадать.

Вообще надзор за оборотом алкогольной продукции – одно из главных направлений нашей работы. Но что хочу сказать: все исследования проводятся строго в рамках плановых контрольных мероприятий. То есть информация должна размещаться на сайте: за три дня мы до проверки мы всех предупреждаем, – и поэтому получается, что мы осуществляем лабораторный контроль продукции, находящейся в легальном обороте. Они же там все грамотные люди – особенно те, кто связан с торговлей спиртным... И если в 2006-07 годах у нас при проверках доходило до 6-7% процентов проб, не соответствующих стандартам, то сейчас всего 0,2-03%. Хотя, благодаря внедрению новых методик, мы теперь при изучении подлинности водки способны определять даже такие параметры, как наличие денатурирующих добавок и наличие (отсутствие) пищевого спирта при её изготовлении. Задача поставлена, методики освоены, работа ведётся. Однако по факту в I квартале 2015 года фальсифицированной водки в Кировской области выявлено не было.

Теперь, что касается молочной продукции. В этом направлении мы, наверное, были первыми в России, ещё в конце 2011 года научившись, – помимо показателей качества на соответствие ГОСТу и показателей безопасности, – определять признаки именно фальсификации. Некачественная продукция, естественно, изымалась, её производители привлекались к ответственности, а все материалы проверок, – дабы предотвратить дальнейший выпуск некачественной продукции, – направлялись в управления Роспотребнадзора тех регионов, где работали изготовители фальсификата, для принятия к ним конкретных мер.

Также одними из первых в России мы начали готовить и представлять суду исковые заявления в отношении неопределённого круга лиц. И, кстати, в большинстве регионов суды нас поддержали... А с ноября прошлого года, когда ст.14.43 перешла в нашу компетенцию, мы получили возможность и сами принимать меры. Что касается продукции с признаками фальсификации, это часть первая данной статьи – штраф на юрлицо в размере от 100 до 200 тысяч рублей (а если повторно в течение года – то сумма удваивается), то есть мера достаточно жёсткая. И для небольшого предприятия (как уже упомянутая ИП Лучинина, которая покупает где-то масло, фасует и сбывает с минимальной маржой) это очень серьёзная экономическая санкция.

Должен отметить, что – благодаря проводимой работе – культура населения за последние годы выросла и жалоб стало меньше. Покупатели стали выбирать более качественную продукцию, а предприятия торговли, крупные сети начали вводить «входной контроль» и не заключают контракт, если продукт не соответствующий. Так, уличив одно из предприятий Ивановской области в производстве фальсификата, сеть «Ашан» потребовала, чтобы каждая партия их товара отныне сопровождалась протоколом лабораторных анализов – и производители были вынуждены каждый день возить свою продукцию на исследование в профильный институт. Впрочем, от наказания это их уже не спасло: по решению суда, выпуск фальсификата был прекращён, а информация об этом опубликована в СМИ, после чего предприятие закрылось.

КОНСТАНТИН КИСЛИЦЫН:

– Официальных данных о том, чтобы на кировском рынке хлебопродуктов продавался фальсификат, у меня на сегодня нет. Более того: перед тем, как придти сюда, я поговорил со всеми членами нашей Гильдии по тем ингредиентам, которые используются при выпечке хлеба, и они меня заверили, что некачественное сырьё на их предприятиях не используется, а всё, что поступает от поставщиков, проходит лабораторный анализ и подтверждается сертификатами и декларациями соответствия. Тем не менее, должен отметить, что периодически мы получаем из других регионов предложения приобрести определённый вид сырья без документов и по низкой цене. Члены нашей Гильдии от таких предложений отказываются, но это

вовсе не значит, что так поступают и все другие производители.

И вот что меня насторожило. Как известно, основной объём продаж на кировском рынке хлебопродуктов приходится на три наименования: хлеб пшеничный высшего сорта, батон нарезной высшего сорта и хлеб «Дарницкий» (либо его аналоги: «Суворовский», «Сергеевский» и т.п.). Снизить их себестоимость можно только за счёт изменения рецептуры, то есть используя ингредиенты, которые дешевле тех, что изначально заложены в рецепт. И мои торговые представители провели такой эксперимент. Они закупили образцы батона нарезного высшего сорта от нескольких производителей и сделали на них поперечные разрезы. При этом все они оказались разного цвета: от белого до сероватого. Меж тем как батон, если он высшего сорта, на срезе может быть только белым. О чём это свидетельствует? О том, что часть муки высшего сорта при выпечке была заменена на муку более низкого качества. И хотя негативно на здоровье людей это, скорее всего, не отразится, тем не менее, обман потребителя налицо. Человек, который платит деньги за определённый вид продукции, имеет право получить за свои деньги продукт того качества, которое он ожидает. В данном же случае качества товара определённо не соответствует тому, что указано на этикетке.

Не может не тревожить и то, как изменилась с наступлением кризисного периода политика торговых сетей в отношении производителей хлеба. Если в начале 2014 года одним из приоритетов для сетевиков было качество, то после того, как стоимость сырья резко взлетела, главным критерием стала уже цена на входящую продукцию. Представитель одной из сетей мне прямо сказал: нам ваши новинки неинтересны, вы нам дайте цены ниже и бонусов побольше, тогда, мол, и будем разговаривать. И, с одной стороны, понять их можно: покупательная способ-

Василий Суряев

ность населения упала, и потому, совершая покупку, люди теперь чаще руководствуются не качеством, а ценой. Но, с другой стороны, это заставляет производителей искать пути для снижения себестоимости продукции, а сделать это, как я уже говорил, можно только за счёт использования менее качественного сырья, то есть, попросту говоря, фальсификата.

Куда мы дели разрезанные батоны? Утилизировали, наверное. А куда с ними? Многие члены нашей Гильдии, к слову сказать, даже не знают, куда идти, если возникают проблемы, и кому жаловаться. И если бы сделать такую информацию более доступной, то, думаю, это стало бы ещё одним важным шагом в решении проблемы фальсификата.

ВЛАДИМИР ЖУРАВЛЁВ:

– Мы больше говорим сегодня о производителях, и это понятно, но как-то забываем при этом, что на продовольственных рынках присутствует (или, вернее, должен присутствовать) ещё один важный игрок – это государство. И как раз его позиция в отношении фальсификата у меня сегодня вызывает больше всего вопросов – особенно когда речь ведётся о закупках продуктов питания для нужд организаций бюджетной сферы: детских садов, школ, больниц и так далее. Здесь ситуация дошла уже до абсурда, так как огромные деньги, которые направляются из областного и муниципальных бюджетов на закупку продуктов питания: молока, масла, колбасы, хлеба, – достаются кому угодно, но только не напрямую местным товаропроизводителям. Мы с этого рынка фактически вытеснены разного рода перекупщиками и иногородними поставщиками, в частности – если говорить о больницах – нижегородцами. И никого почему-то не смущает, что они поставляют нам сметану или, там, творог

по цене в 46 рублей за килограмм – при том что себестоимость этих продуктов, если они изготовлены в соответствии с техническим регламентом, выше в разы. Но когда я спросил об этом у одного главврача, он мне прямо заявил: «А что мне делать? Мне бюджет сегодня так поджали, что чем дешевле, тем лучше. Мы ведь не отравимся этой сметаной?». «Нет, – говорю. – Не отравитесь». «Вот и прекрасно», – отвечает. Хотя чётко понимает, что то, чем он кормит больных, это не сметана.

Или, например, приходит ко мне знакомый, жалуется, что у него жену в больнице кормили сардельками «КИБИ» – такая, дескать, гадость! Начали разматывать клубочек – и что выяснилось? Некая фирма-однодневка приобрела у меня две коробки сарделек «Докторские» с сертификатом качества, потом где-то закупила колбасками из куриного фарша по 110 рублей за кило, подложила к ним мой сертификат (там ведь не написано, на какую партию!) и поставила больнице как сардельки «Докторские» от «КИБИ». И ведь на такую фирму даже в суд бессмысленно подавать – она закроется, и дело с концом. Это мы с Василием Куприяновичем никуда не можем исчезнуть, поэтому дорожим своей репутацией и за качеством следим. Тем не менее, ни его молочный комбинат, ни мой колбасный завод – в отличие от фирм-однодневок – в обеспечении бюджетных организаций сегодня не задействованы.

Позиция государства в этой сфере должна стать более внятной. В частности, наш департамент сельского хозяйства и продовольствия вполне мог бы – в порядке, скажем так, рекомендации – устанавливать минимальные цены на основные продукты питания, чтобы те муниципальные и областные учреждения, которые занимаются закупками для нужд бюджетных организаций, могли ими руководствоваться. Мы должны изжить этот нездоровый принцип, что чем дешевле, тем лучше, потому что именно он открывает фальсификату путь на наш рынок. Во многих странах мира такая практика давно узаконена, в той же Германии в каждой земле обязательно устанавливается минимальная цена на основные социальные продукты, и это лишает недобросовестных поставщиков возможности демпинговать, то есть ставить цену ниже себестоимости продукта. Пусть департамент подготовит рекомендательные письма с указанием минимальной цены закупа – и я готов сам разнести их по соответствующим учрежде-

ниям и организациям.

Вы думаете, больница много сэкономила, закупив дешёвые, но поддельные сардельки под маркой «КИБИ»? На самом деле, она не сэкономила ничего, более того: она причинила бюджету ущерб, так как все эти сардельки пришлось выбросить. Да и как можно экономить на детях, на стариках, на больных?

ТАТЬЯНА ПЛЕХОВА:

– Лет десять, помнится, назад у нас в области существовала комиссия по ценам. Цифры были рекомендуемые, очень много было споров, много было заседаний, но, в конце концов, эти цифры всё равно приходилось приводить в соответствие с рыночной ситуацией. Сегодня в Министерстве сельского хозяйства рекомендуемые цены устанавливаются только на зерновые культуры – и только при закупке зерна в интервенционный фонд. Всё, больше никаких рекомендаций нет.

То есть, мы, конечно, можем объявить минимальную закупочную цену, к примеру, на сырое молоко на уровне 19 или 20 рублей и даже выдерживать её какое-то время. Но вот проблема: в Татарстане – за счёт повышение государственных дотаций до 6 рублей за литр – эта цена упала уже до 16 рублей. И как мы тогда будем с ними конкурировать?

Или, другая проблема. У нас сейчас в области почти на полмиллиарда скопилось складских остатков готовой молочной продукции: сливочного масла, сыра, сухого молока. А ведь полмиллиарда – да её в преддверии начала весенне-полевых работ – это огромные деньги для нашей территории! А продукция невостребована.

И даже если мы обозначим минимальные цены, они ж даже рекомендательного характера не будут носить. Вот если бы при проведении закупок мы чётко прописывали качественные параметры продукта, это могло бы стать выходом из ситуации.

ВАСИЛИЙ СУРАЕВ:

– В вопросе поставок продуктов питания в учреждения бюджетной сферы необходим жёсткий контроль. Не должно такого быть, чтобы больным на завтрак вместо сливочного масла подавали суррогат, а вместо натурального сыра – плавленый, который нельзя использовать в качестве диетического продукта. А такие случаи в наших учреждениях здравоохранения, – причём в крупнейших из них, – далеко не редкость. Поэтому орга-

ны Роспотребнадзора должны строжайшим образом контролировать бюджетные организации – и детские сады, и школы, и интернаты, и больницы.

Спрашиваю у директоров школ, почему они допускают такое, что детей кормят фальсификатом, почему не отказываются от некачественной продукции. И оказывается, что, по большому счёту, их никто и не спрашивает. Из организации, которая называется МАУ «Комбинат продовольствия и социального питания», говорят: вы возьмёте. И они берут. А ведь это не коммерческие структуры, это деньги из областного и муниципальных бюджетов, которые вместо того, чтобы работать на поддержку местных производителей качественной продукции, уходят к производителям фальсификата в Нижний Новгород или, там, Самару.

Говорят: в целях экономии, но ведь это неправда. То же нижегородское «масло», которым кормили в областной больнице, по цене, как выяснилось, было даже дороже, чем натуральное Кировское. То есть мало того, что это продукт ненадлежащего качества, так его ещё и продают за большие деньги. Необходим жёсткий контроль буквально каждой партии товара прежде, чем она попадёт в детский садик или в больницу – и не только по цене, но и по качеству.

ВЛАДИМИР ЖУРАВЛЁВ:

– Готов поддержать Василия Куприяновича. То, что он рассказал по ситуации с маслом, это происходит и по другим продуктам питания. Я даже предполагаю, что мы имеем дело с неким сговором. Человек, который снабжает больницы, он специально так подгоняет цену, чтобы разница была, может, на рубль или два дороже. То есть имеет место коррупция.

Александр Тимшин

АРТЁМ МОЛЧАНОВ:

– Коллеги, у меня небольшая реплика. Мы начали с того, что говорили про фальсификат в наших магазинах, а заканчиваем организациями социальной сферы – больницами, детскими садами. А там есть такая составляющая, которая усложняет процесс закупочной деятельности – нужно строго соблюдать положения пресловутого федерального закона №44, которого, с одной стороны, все боятся как огня, а, с другой – на который все ссылаются, если что-то идёт не так. И если я, например, спрошу, почему моего сына плохо кормят в школе, то мне так и ответят: из-за 44-го закона. Ну, а так как исполнение этого закона находится под контролем нашего ведомства, то, получается, что я сам же во всём и виноват!

Но, коллеги, сами-то мы насколько правильно этот закон его применяем? Вот я поинтересовался сейчас у Василия Куприяновича, сколько продукции Кировского молочного комбината поставляется сейчас в наши дошкольные учреждения. И знаете, что он ответил? Нисколько. Фактически ничего – за исключение одной-двух разовых поставок. Но разве это не удивительно, что у нас Кирове, где есть предприятия, выпускающие действительно качественные товары, в детские сады и школы свою продукцию, по сути, ни одно из них не поставляет?

Тогда давайте дальше спросим: а сколько закупок было объявлено на открытом сайте тем муниципальным автономным учреждением, которое сегодня снабжает городские больницы и школы? Нисколько. Потому что они работают через собственную систему закупок, заключая договоры почти напрямую. Хотя мы не раз уже говорили городскому руководству, что это неправильно, что работать нужно открыто и понятно...

Ещё вопрос: а какие требования предъявляются к закупкам? Ведь если там написано: «Масло крестьянское» 72,5% жирности, – значит, какой-то иной продукт появиться даже в принципе не сможет. И мы всё это должны видеть через соответствующий сайт. И, наконец, система контроля. Закон позволяет нам предъявить замечательные требования – и не только по качеству, но и – с этого года – даже по опыту работы поставщика. Однако – в отсутствие нормальной системы приёмки – толку от наших требований будет немного. Я, например, с трудом себе представляю, чтобы заведующая детским садом могла профессионально проверить качество поступившего товара. В то время как даже торговая сеть, как рассказал Александр Анатольевич, может потребовать от своего поставщика, чтобы каждая партия его товара сопровождалась справкой о лабораторном анализе продукции. То есть для торговой сети

это важно – а для школы и детского сада, получается, нет?

ТАТЬЯНА ПЛЕХОВА:

– У меня есть предложение. Может быть, нам стоит в рамках уже подписанного четырёхстороннего соглашения создать рабочую группу, включить в неё десяток действительно серьёзных специалистов: из антимонопольного органа, из Роспотребнадзора, из ВТПП, из нашего департамента, – чтобы они могли выезжать в школы, больницы, другие учреждения социальной сферы и на месте контролировать качество закупаемой продукции? Юристам, конечно, надо будет предварительно просмотреть всё правовое поле, чтобы полномочия членов этой группы имели законное обоснование, определённое соответствующим удостоверением. Тогда у нас появится возможность придти в ту же больницу, взять контрольный образец – в конце концов, мы даже можем за него заплатить! И не ждать никаких решений свыше, потому что мы их всё равно не дождёмся. Пока мы сами не начнём наводить порядок на нашей территории, никто за нас это не сделает.

АРТЁМ МОЛЧАНОВ:

– А что? Правовая база для этого есть. В том же 44-м законе, о котором мы уже сегодня говорили, прописано такое понятие как нормирование – то есть набор стандартных требований, которые предъявляются к закупаемой продукции. Причём все эти требования давно сформулированы. И если вы закупаете масло, вам не надо ничего придумывать, есть стандартное техническое задание, напишите его и объявляйте аукцион. То есть с нормативной базой для деятельности рабочей группы, о которой говорит Татьяна Петровна, проблем нет. И я её предложение абсолютно поддерживаю. ■

Валентин БАБИНЦЕВ, правозащитник

ЕВРОПОЙ ОБ КОСЯК

Санкции санкциями, а постановления Страсбургского суда по-прежнему обязательны к исполнению.

Европейский суд по правам человека обязал российские власти в течение двух лет решить вопрос о предоставлении кировчанину благоустроенного жилья.

Ежегодно в ЕСПЧ поступает до ста тысяч жалоб

В июле 2007 года администрация города Кирова обратилась в Новоятский районный суд с иском о выселении Георгия Николаевича Завражных (все персональные данные изменены. – прим. В.Б.), его сына Владимира Георгиевича и брата Алексея Николаевича – или, точнее будет сказать: «о признании неприобретёнными их прав на жилое помещение, снятии с регистрационного учёта и освобождении жилплощади от имущества», – из их дома по улице Заводской. Однако суд, выслушав аргументы сторон, в иске горадминистрации отказал, обязав её, в свою очередь, предоставить ответчикам благоустроенное жилое помещение в черте города Кирова площадью не менее 81,3 квадратных метра.

Месяцем позже, правда, судебная коллегия областного суда изменила решение районной инстанции, во-первых, удовлетворив требование горадминистрации о выселении жильцов и, во-вторых, сократив её обязательства по предоставлению новой жилплощади с 81,3 до 27 квадратных метров. Тем не менее, даже это скромное (9 квадратных метров на человека) определение облсуда городскими властями до сих пор не выполнено, из-за чего Георгий Завражных и его родные вот уж почти восемь (!) лет вынуждены скитаться по чужим углам.

Если же вспомнить, что ещё за два года до первого судебного решения, в октябре 2005 года, квартира Георгия Николаевича – несмотря на то, что задолженности по коммунальным платежам он не имел, – была отключена от водо- и тепло-, а в декабря 2005-го – от электроснабжения, то общий срок их мытарств скоро и вовсе достигнет десятилетней отметки. При том что ни одно из обращений, с которыми они обратились за это время буквально в десятки государственных инстанций, к положительному результату не привело.

Таким образом, в действиях российской власти по отношению к Георгию Завражных и его родным очевидно усматривалось нарушение как минимум шести статей европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод, которая была ратифицирована Российской Федерацией в 1998 году. И, соответственно, другого выхода, кроме как обратиться за защитой своих прав в Европейский суд по правам человека, у Георгия Николаевича не оставалось. И он обратился.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В НАТУРЕ

В России, как известно, отношение к Страсбургскому суду всегда было неоднозначным – причём безотносительно к текущей политической или экономической конъюнктуре. В чём только ЕСПЧ не упрекали: и в чрезмерно-то высоком проценте отказов (а приемлемыми в тамошней канцелярии признают, как правило, не более 4-5% поступивших заявлений), и в неприлично-то длительных сроках рассмотрения, которые и впрямь зачастую затягиваются не на три и даже не на пять лет, – что, впрочем, неудивительно при столь интенсивном притоке жалоб из нашей страны (а мы, к слову сказать, в разные годы обеспечиваем от 17% до 27% всех дел, рассматриваемых в Страсбурге – в разы больше, чем жители любого другого государства Европы).

Однако, как и в любом другом юридическом процессе, в европейском судопроизводстве есть целый ряд процедурных тонко-

стей, зная и используя которые, опытный правозащитник получает возможность значительно ускорить работу судебной машины. Так, не секрет, что в ЕСПЧ разработана целая система приоритетов, на основании которой те или иные категории жалоб рассматриваются в первоочередном порядке. В частности, безусловное первенство отдаётся делам, в которых просматривается угроза жизни заявителя или речь идёт о нарушении прав ребёнка. Кроме того, определённые преференции предусмотрены для заявлений, поднимающих вопросы, представляющие всеобщий интерес, а также для так называемых «повторяющихся дел», которые либо уже рассмотрены в пилотном постановлении суда, либо могут привести к принятию такового (на профессиональном жаргоне, по словам бывшего судьи ЕСПЧ от России Анатолия Ковлера, такие дела называются «клонами» – и до 60% постановлений выносятся аккуратно по ним).

В РАЗУМНЫЙ СРОК

Не буду утомлять читателя перечислением всех нюансов; главное, что – в итоге – жалоба Георгия Завражных благополучно попала в число полутора сотен именно таких жалоб-«клонов», ранее поступивших от граждан, которые, как и Георгий Николаевич, пострадали от длительного неисполнения решений российских судов, обязавших органы власти совершить в пользу заявителей определённые действия в натуре – будь то предоставление жилья, выполнение ремонтных работ или оказание жилищно-коммунальных услуг. Роднило заявителей и то, что все они – в силу известных особенностей российской судебной системы – были фактически лишены возможности для эффективного восстановления нарушенных прав. При этом по некоторым из этих дел правительство России уже успело направить в Страсбург свои ходатайства, настаивая на прекращении производства. Однако суд, рассмотрев эти документы, счёл, что они не затрагивают ключевой аспект проблемы (то есть отсутствие у пострадавших эффективного средства правовой защиты на внутригосударственном уровне), а потому был вынужден отклонить их и продолжить рассмотрение всех поступивших жалоб. В результате чего, собственно, и было вынесено пилотное постановление ЕСПЧ, обязавшее российские власти в двухлетний срок (но не позднее, чем до 1 октября 2016 года) восстановить нарушенные права полутора сотен граждан РФ, – и в их числе Георгия

«Домик в Деревне» Нравится Страница

Сеть мини-баз «Домик в Деревне» - тихие живописные места Вятского края для отдыха, рыбалки и охоты, как с друзьями, так и семьёй

Рыбалка, охота и отдых в самых красивых уголках Кировской области

Река Вятка, д. Смутьяки, Советский район:
аренда дома с баней от 2400 руб в сутки

Тел.: 8-953-944-29-96, 8-961-565-43-90. Адрес ВКонтакте: domvderevne43

Нравится • Комментарий • Поделиться 881 101 204 TV

Завражных, – которые пострадали от длительного неисполнения судебных актов, содержащих обязательства в натуре.

КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ

«Вообще неисполнение (или несвоевременное исполнение) судебных решений – самая часто встречающаяся проблема, ведущая к нарушению Конвенции по защите прав человека и основных свобод с момента её ратификации Россией в 1998 году, – гласит, в частности, текст пилотного постановления. – При этом законодательные инициативы российских властей, направленные на создание особого компенсационного механизма в данной категории дел, не гарантируют гражданам эффективных средств правовой защиты на внутригосударственном уровне. Так, Гражданский кодекс РФ полностью не исключает вероятность компенсации, однако выплата её прямо увязана с установлением вины органов власти, что делает шансы граждан на получение этой компенсации ничтожными. А, к примеру, закон о компенсации (имеется в виду Федеральный закон N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 года. – прим. В.Б.) ограничивает применение этой нормы лишь теми судебными актами, которые предусматривают её выплату из госбюджета – оставляя, таким образом, не у дел тысячи заявителей, в отношении которых суд принял решение о выполнении обязательств в натуре».

СИСТЕМА ПРИОРИТЕТОВ

При этом, что важно, ЕСПЧ – отметив имеющееся в России расхождение между социальными обязательствами государства о предоставлении жилья определённому кругу лиц и неспособностью властей выполнить эти обязательства из-за нехватки бюджетных средств, – в своём постановлении особо подчеркнул, что Конвенция по защите прав человека и основных свобод не позволяет органам власти ссылаться на недостаточное финансирование в качестве оправдания неисполнения судебного решения. «Данная ситуация существенно ослабляет способность судебных приставов обеспечивать исполнение решений суда в соответствии с законом, – говорится далее в документе. – Органы власти либо игнорируют многочисленные повестки со стороны судебных приставов, либо ограничиваются отписками о том, что исполнение судебного решения невозможно из-за отсутствия денег».

Так или иначе, но теперь – в соответствии с пилотным постановлением Европейского суда – правительству России придётся в течение двух лет восстановить права всех тех полутора сотен граждан, которые обратились в Страсбург, пострадав от длительного неисполнения судебных актов. При этом производство по всем подобным делам (хотя в канцелярию ЕСПЧ продолжают поступать сотни аналогичных жалоб) суд счёл возможным на эти два года приостановить. ■

Европейский суд по правам человека (European Court of Human Rights), или Страсбургский суд – международный судебный орган, юрисдикция которого охватывает все государства – члены Совета Европы, ратифицировавшие европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и включает все вопросы, относящиеся к толкованию и применению данной Конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц. На Россию юрисдикция ЕСПЧ – в соответствии с Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» № 54-ФЗ от 30 марта 1998 года – распространяется с 5 мая 1998 года. Как гласит ст.1 данного закона, Россия «признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполага-

емого нарушения Российской Федерацией указанных международных договоров». При этом и Конвенция, и протоколы обладают большей юридической силой, нежели национальные законы.

Сам Страсбургский суд не может отменять решения, вынесенные органом государственной власти или национальным судом, но вправе присудить «справедливое удовлетворение претензии» в виде финансовой компенсации материального ущерба и возмещения всех расходов выигравшей стороне, а также привлечения к ответственности всех виновных должностных лиц, при этом национальные судебные инстанции обязаны пересмотреть ранее состоявшееся судебное решение в порядке надзора вне зависимости от сроков его вынесения.

Случаев неисполнения решений ЕСПЧ государствами – членами Совета Европы за всю многолетнюю практику Страсбургского суда не зафиксировано.

Лев БИТВИНЕР, публицист

ИНВЕСТСАЙДСКАЯ ИСТОРИЯ

От теории до практики, или От великого до смешного

Пятый год подряд завершает Кировская область на задворках инвестиционного рейтинга ПФО, хотя – и по своему потенциалу, и по амбициям первых лиц – могла бы претендовать как минимум на место в первой пятёрке.

Коллаж ТДТ

** Не стоит забывать, что Аркадий Гайдар стоял не только у колыбели советской детской литературы, но и – в определённом смысле – у колыбели российской экономической науки в лице своего внука Егора Тимуровича, пусть даже разминувшись с ним во времени на 15 лет.*

Если б меня попросили образно объяснить, что такое инвестиции, я бы сравнил их с бензином, которым некто заправляет ваш автомобиль – в разумном расчёте на то, что вы, умело расходуя горючее, не только сами доедете, куда вам надо, но и заправщика своего доставите в заранее оговорённый пункт. Сравнение это, – как, впрочем, и любое другое, – бесспорно, хромает на все пять лап: тем не менее, из любых других я предпочёл бы именно его. Да, есть более расхожие аллегории: например, о курице, которая несёт яйца, с продажи которых вы покупаете вторую курицу, которая удваивает число яиц и так далее. Есть более художественные – отсылающие к классикам – формулировки («что такое инвестиционный процесс – это каждый понимает по-своему, но, главное, чтобы все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю»^{*}). Однако только бензиновый вариант, как мне думается, позволяет сфокусировать взгляд на главной особенности инвестиционной деятельности (и, попутно, на её сущностном отличии от деятельности кредиторской, ростовщической) – на той неизбежной конечной неопределённости, вследствие которой всем участникам затеи с равной вероятностью светят и грудь в крестах, и голова в кустах. При этом, что важно, обе ключевые характеристики инвестиций: риск и доходность, – находятся друг от друга в прямо пропорциональной зависимости, и чем больше инвестору сулят крестов, тем чаще всё заканчивается кустами.

УРОВЕНЬ ОСВЕДОМЛЁННОСТИ

Безрисковых денежных вложений не бывает – и это аксиома, истинность которой (простите за невольный плеоназм) непреложна вне зависимости от того, какая именно разновидность финансовой активности имеется в виду, будь то долгосрочные государственные инвестиции в производственные процессы: строительство, реконструкцию производственных мощностей, закупку оборудования и т.п., – или спекулятивные частные вложения в акции и долговые облигации. Как не бывает (в том плане что нет, не было и не будет) и списка правил, позволяющих неопытному чётко отделить зёрна от плевел, честных пушеров от бодяжников, а рискованные высокодоходные вложения от рискованных же, но беспонтовых. Отчего единственным критерием, коим инвестор может руководствоваться при принятии решения об открытии финансирования (либо об отказе в оном) той или иной инвестпрограммы, становится его личный опыт, – нажить который в достаточном количестве, в свою очередь, успевают далеко не каждый из нырнувших в воду сию.

Вот, вы, например – много ли вы, навскидку, назовёте ныне здравствующих предпринимателей из мирового top-40, заработавших свои состояния на легальной инвестиционной деятельности? Уоррен Баффет, Джордж Сорос, Уильям О'Нил. Ну и, да: Питер Линч («вкладывайте деньги в ту компанию, в которую вложил бы деньги любой дурак, потому что рано или поздно этот дурак так и поступит»). И что? И всё. Потому как все остальные уцелевшие в подавляющем своём большинстве, помимо собственно инвестиций, непременно промышляли в своей бизнес-биографии либо оружием, либо наркотиками, либо девочками – а то и просто оказались в нужное время в нужном месте: в Сомали 80-х, в России 90-х или где-то рядом.

Из всего чего, – коли уж возвращаться к изначальной моей бензиновой аналогии, – следует вполне себе очевидный и, увы, всеобъемлющий вывод: ежели, единожды наполнив свой бак за инвесторский счёт, вы за ближним же поворотом выпихнете своего благодетеля на обочину, второй раз в вашу трахому никто и никогда ни капли горючего не капнет, какими бы льготами вы перед дурачком ни трясли и какой бы гешефт ему ни сулили. Как минимум потому, что опереться потенциальному

частному инвестору при принятии решения, кроме как на список ваших прежних косяков, будет – за уже упомянутым отсутствием личного опыта – попросту более не на что, а ранее кинутый инвестор – это колом не шибленный косяк. Да и на государственном, надо полагать, уровне – при всей коррумпированности существующих в нынешней России финансовых институтов – без должных оргвыводов ваши былые трансгрессии стопудово не останутся. Это ж как банковская кредитная история: испортить её легко, а восстановить – даже с учётом небывалого прогресса гименопластики – практически нереально. За тем, думается, и размышляя о причинах перманентного недоверия реальных инвесторов к кировским проектам, – которое не в последнюю очередь обусловило двукратное отставание нашего региона от среднероссийского уровня по инвестициям на душу населения, – стоит, наверное, не кумушек считать, трудиться, а – первым делом – оборотиться на себя.

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

«Рассуждая о таких понятиях, как демократия, коммунизм или фашизм, которые не обозначают чётко детерминированных направлений или конкретных предметов, вы на самом деле оперируете ярлыками, то есть говорите ни о чём, – заявил, помнится, лет двадцать тому назад американский писатель Уильям Берроуз, критикуя образ современного ему западного мышления. –

регион и его место в ПФО	инвестиции в основной капитал в регионах Приволжского федерального округа в 2014 году			из них: привлечённые средства			
	всего (миллиарды рублей)	в % к 2013 году	на душу населения (тысяч рублей)	всего	в том числе: бюджетные средства		в том числе: средства организаций и населения на долевого строительства
					всего	из них: средства федерального бюджета	
1. Республика Татарстан	542,78	+0,0%	140,98	37,0%	9,7%	4,8%	1,5%
2. Самарская область	300,31	+6,8%	93,56	41,9%	10,2%	4,4%	2,9%
3. Нижегородская область	286,62	-1,9%	87,38	50,4%	13,7%	7,3%	3,2%
в среднем по ПФО	(168,26)	-1,1%	79,25	45,4%	12,3%	6,2%	4,3%
4. Оренбургская область	150,21	-4,6%	74,73	33,2%	6,5%	2,0%	5,4%
5. Пермский край	185,65	-19,0%	70,32	35,6%	6,8%	3,0%	1,3%
6. Республика Башкортостан	285,52	+4,1%	70,15	43,7%	16,3%	6,1%	6,8%
7. Республика Марий Эл	48,35	+0,1%	70,08	45,2%	15,9%	5,1%	2,3%
8. Республика Мордовия	55,29	+0,2%	68,26	71,2%	35,5%	19,3%	8,1%
9. Ульяновская область	82,17	+3,2%	64,70	64,5%	12,4%	10,5%	6,8%
10. Пензенская область	83,69	+0,3%	61,54	73,5%	12,8%	8,1%	10,2%
11. Удмуртская республика	89,84	+3,6%	59,10	50,6%	23,4%	15,3%	5,9%
12. Саратовская область	132,80	+4,2%	53,12	59,8%	8,7%	5,6%	7,5%
13. Чувашская республика	56,45	-10,5%	45,52	63,4%	30,6%	16,0%	14,1%
14. Кировская область	56,29	-8,9%	42,97	57,7%	15,0%	7,8%	10,7%

ИНВЕСТИЦИИ в ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ на ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ в Кировской области и в среднем по ПФО

Вы говорите: «это есть стул». Но это – чем бы оно ни было – не есть слово «стул», не есть ярлык. Отождествление же ярлыка с вещью приводит к тому, что, говоря об ярлыках, вы начинаете верить, что имеете дело с самими вещами, которые, определённо, не суть подменяющие их ярлыки».

Об инвестициях (да и ладно, если бы только о них!) сегодня в Кировской области любят порассуждать на всех уровнях власти, начиная от самой захудалой сельской думы. И чем выше по иерархической лестнице – тем чаще и громче. Но стоит лишь повнимательней вслушаться в чиновничьи словеса, как тут же сам собой возникает вопрос: полноте! да об инвестициях ли и впрямь он говорит – или ему просто велено вслух повторять это красивое слово трижды в день, чтобы к вечеру не запаятовалось?

Вот, к примеру, как повествует в своём интернет-дневнике о визите в его район делегации представителей потенциального инвестора один из наших муниципальных

руководителей (все топонимы и антропонимы изменены. – прим. Л.Б.): «В четверг состоялась встреча с инвесторами из Бенина во главе с г-ном Мага Кутуку Ндвабе, которые намерены вложиться в объект по глубокой переработке леса на территории нашего района в селе Кукуево. Планов у бенинцев много, но пока уйму времени отнимают вопросы оформления необходимых документов. Тем не менее, работы по привязке объекта на местности, думаю, могут начаться уже в текущем месяце. Кстати, регистрировать предприятие, как заверил г-н Кутуку, инвестор намерен в нашем районе. А это значит, на одного налогоплательщика у нас станет больше. Заглянули с гостями на кукуевский сельский Дом культуры, здание которого требует некоторой реконструкции, ознакомились с системой уличного освещения села. После обеда вместе осмотрели участок автодороги от Кукуева до железнодорожной станции, по которому, как планируется, будет организован основной грузопоток. Подготовили и передали наши предложения и ориентировочные сметы по СДК, освещению и дорожному полотну. Уверен, что сможем достичь полного понимания также и в этих обоюдоважных вопросах».

Записи этой в нынешнем июне исполнится ровно четыре года, поэтому насчёт «полного понимания» можно утверждать однозначно: его с гостями из экзотической страны достичь нашему муниципалитету не удалось. Более того: не стало на одного заграничного налогоплательщика больше и на территориях двух других районов Кировской области, где, судя по тамошней прессе, также успели засветиться бенинцы в поисках площадки для своего деревообрабатывающего производства. А вот в Удмуртии в 2013 году предприятие со 100%-ным бенинским капиталом возьми да и зарегистрируйся. Как вы думаете – почему? И сколько таких, простите за выражение, бенинцев предпочли за последние годы нашей области Удмуртию, Нижний Новгород, Татарстан или Кострому?

ПРОГРЕСС ГИМЕНОПЛАСТИКИ

Ещё разительней несовпадение вещи и наклеенного на неё ярлыка, – коли уж речь зашла об инвестициях, – начнёт бросаться в глаза, если виртуальное африканское приключение нашего районного главы соотносить с хрестоматийным описанием реального инвестиционного процесса,

регион и его место в ПФО	динамика рейтинга регионов ПФО по инвестициям в основной капитал на душу населения в 2010-14 годы									
	2010		2011		2012		2013		2014	
	тысч. рублей на душу	место в ПФО	тысч. рублей на душу	место в ПФО	тысч. рублей на душу	место в ПФО	тысч. рублей на душу	место в ПФО	тысч. рублей на душу	место в ПФО
1. Республика Татарстан	81,0	1	101,9	1	122,0	1	136,2	1	141,0	1
2. Самарская область	41,8	6	61,9	3	63,6	4	81,7	3	93,6	2
3. Нижегородская область	51,9	2	67,2	2	78,5	2	82,7	2	87,4	3
в среднем по ПФО	43,9	—	56,5	—	66,5	—	75,4	—	79,3	—
4. Оренбургская область	46,2	5	55,7	5	74,9	3	75,4	4	74,7	4
5. Пермский край	48,1	3	50,9	6	60,2	6	71,8	5	70,3	5
6. Республика Башкортостан	34,4	8	45,4	8	57,4	7	65,6	6	70,2	6
7. Республика Марий Эл	30,3	12	38,6	13	44,4	12	65,4	8	70,1	7
8. Республика Мордовия	46,2	4	56,1	4	60,4	5	65,5	7	68,3	8
9. Ульяновская область	34,5	7	47,9	7	56,9	8	60,0	9	64,7	9
10. Пензенская область	33,8	10	41,4	10	52,8	9	59,0	10	61,5	10
11. Удмуртская республика	27,7	13	40,1	12	37,6	14	47,3	13	59,1	11
12. Саратовская область	30,5	11	40,1	11	45,2	11	55,3	11	53,1	12
13. Чувашская республика	34,2	9	44,4	9	52,1	10	47,7	12	45,5	13
14. Кировская область	22,0	14	28,4	14	38,0	13	43,1	14	43,0	14

регион и его место в ПФО	факторы, ограничивавшие инвестиционную деятельность в 2014 году, по оценке руководителей промышленных организаций*					
	недостаток собственных финансовых средств	высокий процент коммерческого кредита	неопределенность экономической ситуации в стране	недостаточный спрос на продукцию	инвестиционные риски	сложный механизм получения кредитов и реализации инвест-проектов
1. Республика Марий Эл	69%	24%	20%	18%	8%	10%
2. Самарская область	67%	15%	19%	13%	13%	9%
3. Удмуртская республика	66%	39%	42%	35%	17%	18%
4. Республика Татарстан	66%	31%	16%	18%	16%	16%
5. Республика Башкортостан	65%	29%	36%	42%	15%	16%
6. Нижегородская область	64%	29%	38%	34%	31%	28%
7. Кировская область	62%	32%	31%	32%	16%	25%
8. Ульяновская область	62%	15%	51%	43%	21%	17%
9. Чувашская республика	61%	29%	15%	27%	7%	7%
в среднем по ПФО	61%	26%	26%	25%	17%	15%
10. Республика Мордовия	60%	33%	22%	17%	11%	33%
11. Оренбургская область	58%	25%	16%	14%	25%	9%
12. Пермский край	53%	16%	44%	23%	15%	5%
13. Пензенская область	48%	37%	21%	27%	16%	18%
14. Саратовская область	45%	22%	21%	28%	16%	11%

*организаций по видам деятельности: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды

какое можно сыскать, наверное, в любом более-менее современном учебнике по экономике. Допустим, что бенинский олигарх Мага Кутуку Ндвабе, владеющий группой крупнейших предприятий по переработке пальмового масла, действительно принимает решение о строительстве деревообрабатывающего завода в Кировской области – благо, с морскими портами (а, значит, и с недорогой транспортировкой продукции) проблем у резидентов этой развивающейся западноафриканской страны нет. Соответственно, первым делом г-н Кутуку обязан приобрести в приглянувшемся ему населённом пункте участок земли (раз), построить на нём производственные корпуса (два) и оборудовать их необходимой техникой (три). Таким образом, даже прежде, чем приступить к найму людей на работу и собственно к заготовке и распиловке брёвен, бенинский инвестор должен будет за свои «раз-два-три» вбухать энные средства в финансовую систему нашего муниципалитета. Да, напрямую эти деньги не могут быть направлены ни на ремонт СДК, ни на приватные нужды администрации района, – тем не менее, они будут в полном объёме выплачены сотням здешних жителей, задействованных в реализации первого этапа инвестпроекта: юристам, переводчикам, землемерам, каменщикам, плотникам, кровельщикам, крановщикам, электрикам, IT-специалистам и т.д., и т.п. – или, как их ещё называют некоторые экономисты, реципиентам первого круга. Какую-то часть заработанных денег, разумеется, эти наши

реципиенты растолкают по своим кубышкам и чулкам, то есть изымут из оборота и превратят в сбережения, однако основная часть полученного отправится-таки в дальнейшее путешествие: во-первых, – в местную казну в виде НДС, а, во-вторых, – к реципиентам второго круга, то есть к местным торговцам, поварам, портным, парикмахерам, автослесарям, сантехникам, дантистам, учителям музыки и др. Которые также, в свою очередь, обратив часть дохода в сбережения, большую долю, опять-таки, направят на потребительские нужды – про налоги я уже не говорю. В итоге мы получим что-то вроде кругов, которые расходятся от брошенного в воду камня, с той существенной разницей, что камень – в отличие от инвестиционного вклада бенинского олигарха – общего уровня жидкости в водоёме не повышает. Меж тем как в инвестиционном процессе повышающий (мультиплицирующий) эффект наблюдается на каждом последующем уровне производства и дохода. При этом, по расчётам британского экономиста Джона Кейнса (в честь которого данному эффекту, кстати, было присвоено почётное наименование «мультипликатор Кейнса»), если г-н Кутуку скромно вложит в первый этап своего кировского инвестпроекта хотя бы миллиард бенинских франков (что-то вроде полутора миллионов долларов США), то общая сумма добавлений к доходу и объёму производства – при прочих стандарт-

регион и его место в ПФО		объём работ, выполненных по виду деятельности «строительство», в регионах ПФО в 2014 году			доля вида деятельности «строительство» в ВРП*
		всего (миллиардов рублей)	в % к 2013 г.	на душу населения (тысяч рублей)	
1.	Республика Татарстан	266,5	+0,0%	69,2	14,2%
2.	Самарская область	155,1	+9,4%	48,3	12,2%
3.	Нижегородская область	153,8	+1,2%	46,9	15,7%
в среднем по ПФО		(80,9)	+1,8%	38,1	13,7%
4.	Республика Башкортостан	142,0	-1,2%	34,9	16,7%
5.	Пермский край	92,0	+5,3%	34,9	13,0%
6.	Ульяновская область	40,6	+4,3%	32,0	16,3%
7.	Чувашская республика	36,2	-1,2%	29,2	14,4%
8.	Пензенская область	39,7	+0,3%	28,7	15,0%
9.	Республика Мордовия	21,3	+3,1%	26,3	11,4%
10.	Удмуртская республика	38,0	-9,5%	25,0	12,0%
11.	Оренбургская область	47,6	+9,5%	23,7	7,9%
12.	Саратовская область	59,0	+1,1%	23,6	13,0%
13.	Кировская область	26,9	-3,6%	20,5	14,0%
14.	Республика Марий Эл	13,5	+0,1%	19,6	8,9%
* по данным Росстата за 2013 год					

ных условиях – превысит его первоначальный взнос в 3,33 раза, то бишь составит уже 3,33 миллиарда франков, или около пяти с половиной миллионов долларов.

ЭТО ЕСТЬ СТУЛ

Согласен: нагличать и жмотничать наши муниципальные руководители причаются не от хорошей жизни. Надёжных местных источников для пополнения бюджета у большинства из них практически не осталось, а тут ещё – по случаю вереницы кризисов – и из областной казны финансовую помощь ужали до предела. Так что времени, чтобы ждать, пока на их территории проявится эффект пресловутого мультипликатора, у дяденек попросту нету: деньги им нужны даже не здесь и сейчас, а везде и три года назад. Оттого, вестимо, и пробуждается в них этакий охотничий инстинкт, выплёскивающийся в навязчивое желание содрать с богатенького буржуа по максимуму, коли уж занесло такого в окрестности, дабы жирдяй не только себе лесопилку строил, но и

для населения, например, дорогу ремонтировал, да и про персональные нужды администрации не забывал. А потом...

А потом всё начинает двигаться по хорошо протоптанному и, увы, замкнутому маршруту. Нищета порождает жадность, жадность плодит нищету. Серьёзный инвестор, озадаченный уровнем осведомлённости муниципальных служащих о природе инвестиций, из района бежит. А кто не бежит, на поверку оказывается либо авантюристом, либо банкротом, либо кем-то навреде того – примеров чему в новейшей истории Кировской области, к сожалению, предостаточно.

Так, пару месяцев назад конкурсное производство было введено в ижевской фирме «Нефтехимпром», без малого семь лет обещавшей запустить на промплощадке Омутнинского строительного треста деревообрабатывающий комплекс по производству фанеры (общей стоимостью в полмиллиарда рублей – то бишь 4,7 миллиарда бенинских франков). При этом, что любопытно, районную власть от сотрудничества с неторопливыми инвесторами не отворотили ни хронические затяжки со сроками ввода объекта, ни даже массовое, как прошлым летом, увольнение персонала. Что, – на мой предвзятый взгляд, – пусть косвенно, но подтверждает-таки интуитивную догадку иных жителей райцентра, что без поимённой заинтересованности официальных лиц здесь, опять-таки, не обошлось.

Не менее странно, к слову сказать, развивается сегодня и полудетективный сюжет с реализацией инвестпроекта в соседнем с Омутнинском (54 километра по автодороге, 43 – по прямой) посёлке Песковка. Там в роли инвестора, объявившего о намерении создать металлургический комплекс по производству сортового проката, выступает аж австрийская (куда твой Бенин!) компания Diversa Metallorum GmbH. Правда, при более близком знакомстве заграничная фирма оказалась не такой уж и заграничной: зарегистрировали её в 2013 году с уставным капиталом в 10 тысяч евро граждане Юрий Бантеев (учредитель банка в Абхазии и владелец ЗАО «Абхазинвест») и Александр Бантеев. При этом имя Юрия Бантеева хорошо знакомо жителям Песковки по предыдущей неудачной попытке «возрождения» литейного завода силами некоего ООО «Главлинзинг», главным кредитором которого как

раз и был будущий учредитель Diversa Metallorum.

За тем никого уже не удивляет, когда глава омутнинской райадминистрации Александр Малков, докладывая на думе проект бюджета района на 2015 год, с честностью, неожиданной в служивом человеке, говорит: «Я не могу призывать депутатов не принимать такой бюджет, но вывод напрашивается сам собой». В итоге документ – с объявленным дефицитом в 14,5 миллиона рублей, а «в целом несбалансированный на 80 миллионов», – голосуется народными избранниками молча, так как «имеющиеся вопросы они сочли бессмысленными и поэтому решили их не задавать». «По мнению некоторых депутатов, ситуация намного хуже, чем кажется, – комментируют ситуацию «Омутнинские вести+». – Район уже практически отказался от многих программ ввиду отсутствия средств, поэтому затыгивать сюда деньги становится всё сложнее. При этом в муниципальной собственности уже почти не осталось имущества». Ни о каких инвесторах: ни о действующих, ни о потенциальных, – комментаторы, обратите внимание, даже не упоминают. И всё это, напомню, говорится об Омутнинском – об одном из самых промышленно развитых и, по определению, инвестиционно привлекательных районов нашего региона.

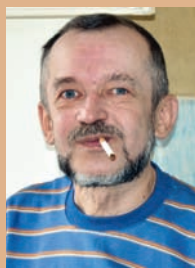
НЕВОЛЬНЫЙ ПЛЕОНАЗМ

По итогам 2014 года в Кировскую область из всех источников финансирования было привлечено 56294,4 миллиона рублей (12-е место в ПФО) инвестиций в основной капитал – на 8,9% меньше (12-е место в ПФО), чем год назад. При этом ключевой показатель, который характеризует инвестиционный климат в регионе: инвестиции в основной капитал на душу населения, – остановился на отметке в 42,97 тысячи рублей (последнее место в ПФО), оказавшись в 1,84 раза ниже, чем в среднем по федеральному округу (79,25 тысячи), и в 2,15 раза – чем в целом по России (92,59 тысячи рублей). В структуре инвестиций по источникам финансирования за прошедший год отмечено некоторое увеличение (с 41,3% до 42,3%) доли собственных средств организаций, что обусловлено, в первую очередь, продолжающимся сокращением (с 21,8% до 15,0%) финансирования проектов из

бюджетов всех уровней, главным образом (с 15,2% в 2013 году – до 7,8% в 2014-м) – из федерального. При этом по доле средств населения и организаций, привлечённых для долевого строительства (10,7% – при среднеокружной в 4,3% и среднероссийской в 3,3%), опередить Кировскую область в ПФО сумела лишь Чувашская республика (14,1%) – второй записной аутсайдер окружного инвестиционного процесса.

Географически львиная доля (76,1%) инвестиций в региональный основной капитал в 2014 году осела в столице Кировской области, меж тем как на долю Кирово-Чепецка пришлось лишь 5,4%, а на долю Оричевского района – 2,6% общей суммы. При этом без малого треть привлечённых средств была вложена в организации по виду деятельности «обрабатывающие производства», 16% ушли в «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», 14,7% – в «операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг», а 11,9% – в «транспорт и связь». Что же касается конкретных объектов финансирования, то охотней всего (47,8%) инвесторы вкладывали деньги в строительство зданий и сооружений (18,6% – нежилые здания, 16,4% – сооружения, 12,8% – жильё), а также в приобретения оборудования и машин (43,9%).

Никакого публичного обсуждения системных проблем в организации инвестиционного процесса в Кировской области, тем не менее, на профессиональном уровне не происходит, если мне не изменяет память, уже лет пять или шесть как, а когда тема инвестиций таки становится объектом общественного внимания, то ответственные лица, как правило, стараются замкнуть её на агитационно-пропагандистском уровне – с ритуальным упоминанием о «значительных шагах по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность в регионе» и «положительной динамике во внедрении стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта по обеспечению благоприятного инвестиционного климата». При том что все эти годы Кировская область по инвестициям в основной капитал на душу населения занимает строго последнее место в ПФО – за вычетом, разве что, 2012-го, когда она заняла предпоследнее. ■

Михаил КОКОВИХИН

ОН ПОВЕРНУЛ ГЛАЗА ЗРАЧКАМИ В ДУШУ

Победит ли проповедник художника?

Выставка Николая и Анастасии
Ендальцевых «Энроф-арт» прошла в
музейном зале на улице Либкнехта.

Николай Ендальцев с дочерью-студенткой Натальей и женой Анастасией на открытии. Слева – ведущая выставочным залом Генриетта Чапурина. Фото Т. Рыловой

Энроф – это, по Даниилу Андрееву, пространство нашей Вселенной, один из множества параллельных миров. А поскольку Николай Ендальцев тоже, как Даниил Андреев, – мистик и визионер, он, выходя в астрал, имеет метафизические видения – и потом komponует их на холсте.

«ЭНРОФ-АРТ – так я называю своё творчество с 1998 года, – пишет Ендальцев в своём альбоме. – ЭНРОФ-АРТ – это искусство нашего пространства... В основе его также ясное понимание того, что творчество инспирируют и направляют некие высшие силы».

А сам Николай, следовательно, – исполнитель Их воли. «Не корысти ради, а токмо волею прославивших мя высших сил». Причём вдохновляют они

Ендальцева на картины в основном евангельской, христианской традиции. Таковы его «Голгофа» (1993), «В мастерской» (1998), триптих «Крестный ход на реку Великую в Вятке» (2000–2005), «Рождественские катания в Вятке» (2006) и пр. «Голгофа», кстати, однажды повисела в центре алтаря католического собора Гамбурга (на выставке российских художников в 93-м).

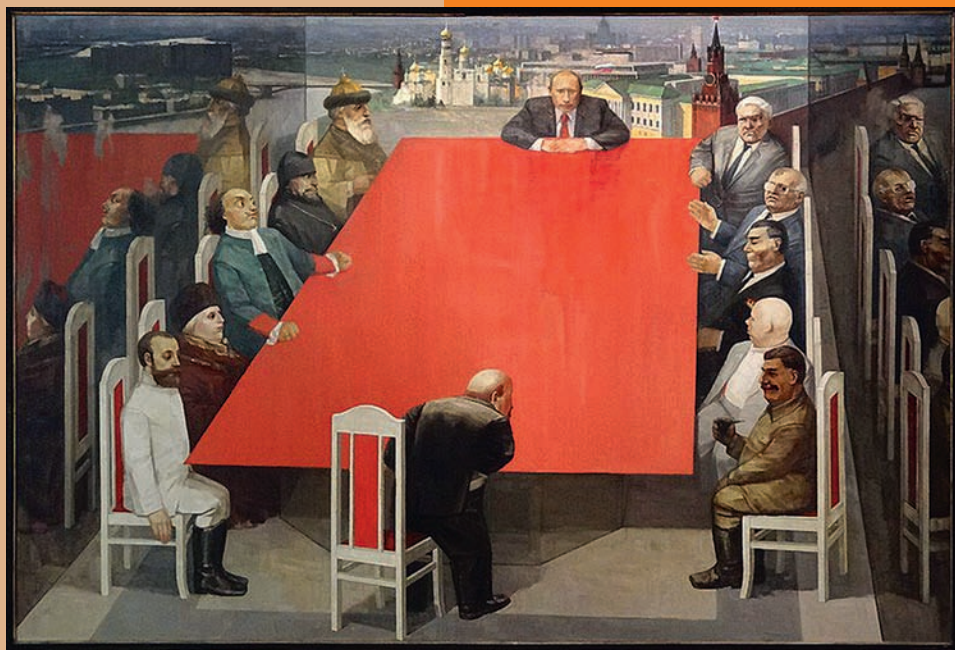
В той же традиции – гигантское полотно «Великий совет» (2007–2012). Типа «Тайная вечеря» с Путиным во главе кроваво-красного стола, за которым сидят отражающиеся в зеркалах русские цари Иван III, Иван Грозный, Пётр I, Екатерина, Николай II и советские правители Ленин, Сталин, Хрущёв, Брежнев, Горбачёв, а также мало похо-

жий на себя Ельцин. Путин же в зеркалах не отражается и тени не отбрасывает: Владимир Владимирович как высшая и заключительная стадия российского самодержавия. После него ничего не будет: нет Путина – нет России. Ужас!

«Что есть истина?» – совсем как Пилат Христа, вопрошает Ендальцев зрителя на свежей картине, изображающей пикник во дворе вятского Дома художника. Члены Союза художников там так и роятся: Белик, Борискин

(автор памятника Шаляпину), Вяткин (дважды), Митюшов, Мочалов (дважды), Мошанов (керамист, кандидат в члены), Наумов, Прадед, Поликарпов, Романова (с сумкой, вид сзади), Серкин, Сметанин, Тимкина, Феофилактов, Чернов, Шакина, Ярковский, дымковчанки... А вон и искусствовед Гета Чапурина в профиль (вверху справа). Сам Ендальцев в чёрной майке – герой крупнее всех, остальные – помельче. Так и ждёшь, что он скажет, как Некрасов: «От ликующих, праздно болтающих, / Обагривших руки в крови / Уведи меня в стан погибающих / За великое дело любви!». Понимаешь, почему у Николая Кузьмича – с коллегами сложные отношения.

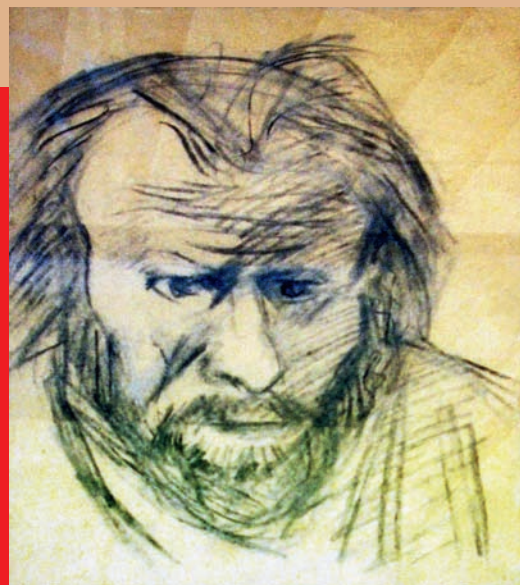
Особо удаётся Ендальцеву гротеск в духе Брейгеля и соц-арта: «Голгофа», «Танцы на Хлебной площади»,

Н. Ендальцев. Что есть истина?
2015. Х., м.

«Рождественские катания...» – это уже бесспорная классика живописи. А вот поздний пафосный реализм (близкий то к соцреализму, как в «Крестном ходе...», то к критическому, как в «Что есть истина?») – гораздо более спорен. На склоне лет, как во Льве Толстом, проповедник побеждает в Кузьмиче художника?

Выставка посвящена 40-летию супружества и сотворчества Николая и Анастасии. Некоторые картины написаны в тандеме. Весьма интересна графика Анастасии, особенно давняя серия портретов мужа углём на пожелтевшей уже бумаге. Николай там самоуглублён: он, как Гамлет или Христос, «повернул глаза зрачками в душу». И там открылась бездна... ■

А. Даль (Анастасия Ендальцева).
Из серии «Художник Н. Ендальцев».
1992. Бум., уголь

Георгий ПЛУЖНИКОВ, специально для «ТДТ»

ТУРБОКРЕАТИВНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

«А что, Слава тоже креативщик? Я думала, он нормальный мужик...». (Из кинофильма «День радио»).

Георгий Плужников – генеральный директор креативного и ивент-агентства «АГП Сервис» (Москва)

Продвигая инновационные продукты или услуги, нельзя экономить на создании идей, образов, сценариев и технологий.

miracynik.kz

Профессиональный креатив раздвинет горизонты вашего бизнеса.

В среде руководителей компаний наблюдается довольно неоднозначное отношение к креативной работе – многие менеджеры из числа консервативно настроенных считают, что никакой особой необходимости в организованном креативном процессе нет и незачем тратить дополнительные ресурсы на то, что может с лёгкостью сделать менеджер по рекламе или начальник отдела логистики за свою зарплату. Армейский принцип: есть вверенный тебе личный состав – используй его гражданские таланты. Однако с развитием культуры предпринимательства в стране, с увеличением числа руководителей с современным (а зачастую и с западным) управленческим образованием в бизнес-сообществе появляется и понимание необходимости креативной работы, и профессиональный подход к ней. Современный менеджер не

может отрицать важности того факта, что если ты заинтересован в создании продукта или услуги, которым ещё только предстоит стать популярными, лучше не экономить на создании идей, образов, сценариев и технологий, ведь на большинстве рынков присутствует весьма жёсткая конкуренция, и именно яркая идея может вывести «первого среди равных» в лидеры.

В тех компаниях, где необходим «конвейер идей» и постоянный приток свежих творческих решений, создаются креативные отделы или группы. В других, – где конвейер неактуален, а новые идеи и образы нужны лишь время от времени: скажем, в период очередной рекламной кампании или при выводе нового продукта на рынок, – целесообразно отдавать эту работу на аутсорсинг в креативное агентство.

Кроме твёрдой убежденности, что с разработкой креативных идей и решений может справиться любой, есть ещё одна причина прохладного отношения некоторых руководителей к работе с тружениками креативного фронта: зачастую вместо бьющего точно в цель слогана, названия или ролика им в качестве результата приносят довольно невнятный продукт и многочасовые объяснения, подкреплённые выкладками и ссылками на труды классиков копирайтинга, пытаясь, что называется, «заболтать», «пробить» свой непроходной вариант. При этом для руководителя вовсе неочевидно – правду ему говорят или попросту красноречиво пытаются оправдать затраты на свою неудачную работу? Большинство людей может оценить работу креативщика с позиции «нравится – не нравится», но далеко не каждый способен определить, поможет ли представленный продукт достичь поставленных целей или нет.

Оценивая возможную успешность, в первую очередь следует чётко понимать, для достижения каких целей этот продукт заказывается (и тут, по большому счёту, не важно – внутренний это проект или заказ креативному агентству). Для этого нужно написать так называемый бриф. Креативный бриф – это документ, помогающий компании правильно поставить задачу по разработке рекламного сообщения или образа товара. Кроме общих фактов, он включает описание коммуникационных целей, подробное описание основной мысли сообщения, желаемых образов и стилистики. Креативные брифы используются для заказа рекламных роликов, дизайна упаковки, рекламных макетов, создание наименования продуктов (нейминга), разработки концепций и сценариев. Хорошо составленный бриф – это половина эффективного решения задачи, потому что как только вы получили ответы на вопросы брифа, вы тут же получили и направление рекламных решений.

Бриф должен содержать следующую информацию:

- продукт/услуга/бренд;
- целевая группа воздействия;
- мнение потребителей о продукте/услуге/бренде (устоявшееся и/или требуемое);
- цели, преследуемые рекламой;
- предложение, отражаемое в рекламе;

– маркетинговая стратегия и/или почему данное рекламное предложение будет ценным для потребителя, – и т.д.

Не имея чётких ответов на эти вопросы, лучше и не приступать к решению задачи, здесь стратегия «не знаю, как, но сделайте хорошо» работает особенно плохо. Ошибка в одном из указанных параметров может повернуть направление творческого процесса совершенно не в ту сторону, и вы получите неработающее или, того хуже, контрпродуктивное решение. И тому, поверьте, есть немало примеров.

Важно понимать, что творческий процесс – такая же работа, и для неё нужно чётко сформулированное задание, подробные исходные условия. Несмотря на бытующее представление о том, как легко и с потолка рождается творческий продукт, – на самом деле всё совсем не так. Креатив – это полноценная и серьёзная работа, выполняемая по своим правилам и технологиям.

Следующий существенный момент – это ваше неперенное участие в каждом значимом этапе процесса. Если речь идёт о разработке рекламной кампании, не стоит дожидаться полностью готовых макетов. Принимать решение следует по каждому этапу – выбрать из предложенных концепций наиболее подходящую для ваших задач, оценить слоганы, предэскизы, тексты роликов и уже только в самом конце оценивать и принимать окончательные продукты: дизайн, макеты, ролики, сценарии, – всё, что пойдёт в производство и на размещение.

Тут, правда, тоже следует знать меру и излишнего участия в творческом процессе, по возможности, избегать. Вполне достаточно ограничиться брифом и замечаниями на встречах с креативной группой, ведь, в конце концов, вы сами наняли этих специалистов и оплачиваете их работу, – так стоит ли делать её за них? ■

Сергей БРАТУХИН

ОРДЕН ДРУЖБЫ

«Спасибо нашим предкам, что научили нас жить в мире и согласии»

*Обновлённая мечеть в селе
Новая Смаиль – гордость
мусульман Малмыжского
района.*

Общественная палата Кировской области провела в Малмыже выездное заседание рабочей группы по межнациональному и межконфессиональному сотрудничеству.

По порядковому номеру этот выезд для членов рабочей группы и её председателя Элунура Гусейнова стал ровно первым, так что удивляться выбору места для дебютного десанта не приходится: где ещё, как не в Малмыжском районе с его издревле полиэтническим укладом жизни, обсуждать проблемы гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений и выявлять положительные практики и опыт решения сопутствующих проблем? А заодно, что называется, и познакомиться – тем более что своего представителя в Общественной палате у малмыжан покуда нет, а личное общение в рабочем порядке сильно затруднено из-за изрядного (294 километра, как-никак) расстояния по не самой ровной, мягко говоря, автодороге.

Что ж: предчувствия общественников не обманули – они приехали именно туда, куда хотели, причём ясно это стало буквально из первых же слов местного руководства: сначала главы района Рашита Гарафеева, а затем и главы райадминистрации Александра Костюнина.

СТИРАЯ ГРАНИЦЫ

«Системный кризис, переживаемый Россией, требует поиска новых решений для выхода из создавшейся ситуации. И в этом плане этнографические моменты, наряду с социальными и экономическими, могут сильно повлиять на эффективность принимаемых мер, – без лишних предисловий обрисовал масштаб проблемы Александр Викторович. – Не понимая ценности национальных культур, мы не сможем решать и социальные вопросы. Да: в культуре каждого народа есть свои особенности, своя специфика. Но существуют и какие-то общие моменты, какие-то точки соприкосновения. Вот об этих точках мне как раз и хотелось бы рассказать на примере нашего района».

Всего в районе, по словам главы администрации, сегодня проживает 24,1 тысячи человек («это по статистике, а на самом деле – гораздо больше»), из которых 5% – удмурты, 17% – мари, 35% – татары и 42% – русские. Однако наиболее активно и энергично, несмотря на процентное соотношение, проявляют себя представители татарского народа, которые возглавляют 12 из 18 поселений (главами в остальных шести – поровну – работают русские и мари) и занимают большинство – 17 из 24 – мест в районной думе (ещё 5 мандатов у русских и 2 у мари). Нет в районе и чисто русских населённых пунктов, в то время как чисто татарские (Тат-Верх-Гоньба, Тан, Старый Ирюк, Чишма), марийские (Большой Китяк, Малый Китяк, Большой Сатнур) и удмуртские (Удмурт Китяк, Порез, Пукшинерь) на карте представлены довольно широко. Однако никакого межнационального разлада из-за этого никогда не возникало и, как полагают в районе, никогда не возникнет. Почему?

«Думаю, тому есть три основные причины, – ответил на этот вопрос Александр Костюнин. – Во-первых, большинство малмыжан живут в сельской местности (у нас и райцентр-то, в сущности, большая деревня), а люди, которые связаны с землёй, они всегда более просты и сходчивы. Во-вторых, стало больше смешанных браков. Если раньше с этим очень строго было, всё-таки разные религии – христианство и мусульманство, то теперь межконфессиональные браки не так жёстко запрещены и такого

деления нет (или нечего стало делить?) – ни у русских, ни у татар, ни у кого. И это тоже объединяет население, стирая национальные границы.

Ну и, наконец, очень активная работа по сохранению и развитию национальных культур ведётся администрацией района и, в первую очередь, сотрудниками управлений образования и культуры. В частности, изучать родной язык многие дети могут уже с самого раннего возраста. Так, в Тат-Верх-Гоньбе, Старом Ирюке, Новой Смаили в детских садах и в школах проходят уроки татарского, в Большом Китяке – марийского. А это, согласитесь, совсем неплохо, когда человек с таких лет знает родной язык, культуру и обычаи своих предков».

ВЗВЕЙТЕСЬ КОСТРАМИ

Не забыл Александр Викторович и про самый знаменитый малмыжский

*Председатель
Региональной
национально-
культурной
автономии та-
тар Кировской
области Язиля
Асхатдинова*

*Глава администрации
Малмыжского
района Алек-
сандр Костю-
нин*

межнациональный проект – Костёр дружбы, история которого началась в пионерские ещё времена и насчитывает вот уже пятьдесят лет. При этом участвовать в мероприятии съезжается не только разноязыкая малмыжская детвора, но их сверстники из сопредельных районов – Мари-Турекского (Марий Эл) и Балтасинского (Татарстан). «Когда в конце ребята собирают угольки и пишут друг другу адреса, это просто забываемо, и когда не хотят уезжать домой, – перешёл на лирическую ноту глава администрации. – У многих эта дружба, это взаимопонимание сохраняется на всю жизнь. Думаю, наш Костёр – одно из наиболее удачных и эффективных мероприятий, где никто не разделяется ни по национальности, ни по религии. Очень интересная штука».

Проводятся в районе, напомнил глава администрации, и традиционные

национальные праздники, – хотя на тот же, к примеру, сабантуй, который всегда считался празднеством сугубо татарским, с каждым годом собирается всё больше представителей других народов, в том числе из соседних республик – Татарстана, Удмуртии, Марий Эл. А, например, в селе Большой Китяк каждый год на Петров день отмечается День святого Акпатыра – легендарного марийского вождя, просветителя и целителя (к слову, воспитанного – по преданию – в татарской семье), который славился умением улаживать конфликты и учил земляков жить в мире и дружбе с соседями. Когда Акпатыр умер, на его могиле близ Большого Китяка посадили берёзу, которую приверженцы традиционной марийской религии считают священной, а в 1998 году здесь был установлен памятник.

«В каждом сельском Доме культуры (а всего у нас работает 31 культурно-досуговое объединение) есть свой фольклорный коллектив, который также вносит свою лепту в развитие культуры и взаимопонимания. А в 2011 года в Малмыже была создана общественная организация «Региональная национально-культурная автономия татар Кировской области», в состав которой вошли автономии Вятскополянского, Малмыжского, Кильмезского, Кирово-Чепецкого районов и региональная общественная организация молодёжи «Яшьлек», – закончил с официальной частью Александр Костюнин и, уже подводя черту, с чувством добавил: «Спасибо нашим предкам за то, что они научили нас жить в мире и согласии».

КРАЙНЕГО НЕ НАЙТИ

Поддержал в целом позитивный настрой, заданный главой райадминистрации, и сменивший его на трибуне Владимир Макаров – полковник полиции и начальник ОМВД по Малмыжскому району. «В плане национальностей в личном составе органов внутренних дел, – отметил он, – прослеживается та же пропорция, что и в целом по населению района. Многонациональна по составу и наша районная народная дружина. И это большой плюс. К примеру, когда мы с дружинниками идём по улице, а там хулиган совершает что-нибудь противоправное, то мы делаем

ему предупреждение на его родном языке. Мелочь, казалось бы, но, поверьте, воздействие сразу получается куда более эффективным. Участвуют представители двух наших главных конфессий – православия и мусульманства – и в общественном совете при ОМВД, что также очень помогает полиции в охране правопорядка.

Что касается проявлений религиозного экстремизма, то мы вместе с коллегами из УФСБ и представителями муниципальных властей профилактическую работу в этом направлении, разумеется, ведём, однако пока таких случаев в районе не зарегистрировано. Да и не воспринимает у нас народ эти крайние течения – ни в исламе, ни в христианстве. И когда представители какой-нибудь нетрадиционной общины приезжают в район со своей агитацией, то телефон у нас в райотделе буквально раскаляется от возмущённых звонков. Думаю, что эта особенность наших жителей, эта их приверженность к тем религиям, которые сотни лет существуют на нашей земле, сохранится и впредь».

ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА

Впрочем, как вскоре выяснилось, жить совсем без проблем в национальной сфере не получается даже у толерантных с рождения малмыжан. Причём первый тревожный сигнальчик прозвучал оттуда, откуда его ждали, наверное, меньше всего – из уст председателя Региональной национально-культурной автономии татар Кировской области Язили Асхатдиновой.

«Да, районная власть ведёт большую работу в плане гармонизации межнациональных отношений, но при этом у нашей общественной организации до сих пор нет нормальных условий для работы, – с места в карьер начала Язиля Хазиахметовна. – У нас комната три на четыре метра, да и ту предоставил добрый предприниматель. А на двенадцати квадратных метрах что мы можем сделать? Ничего: ни встречу провести, ни мероприятие. У меня богатая татарская библиотека, есть очень ценные книги, имеющие мировое значение. Но они все лежат в коробках, потому что негде расставить. И ведь помещение я не только для себя прошу, оно нужно для общественных

активистов всех наших национальностей, чтобы мы могли дружно работать. Я очень благодарна управлению культуры, Центру досуга, но Центр этот построен в прошлом веке, он рассчитан, как сельский клуб, и пространства, чтобы что-то организовать, там попросту нет. А мероприятий наша автономия проводит много – это и научно-практические конференции для школьников по изучению родного языка, родного края, это и слёты этнографов, и многое другое.

Очень тесно работаем с телеканалом «Новый век» в Татарстане. Нас там чаще показывают, чем по Кировскому телевидению – которое, кстати, и побывало-то у нас, на моей памяти, единственный раз, причём я до сих пор не знаю – с какой целью.

Вообще, конечно, отдалённость от областного центра сказывается негативно. Хотелось бы, например, чтобы в

*Имам хатыб
Вятской со-
борной мечети
Равиль Руман-
кулов*

*Начальник
ОМВД РФ по
Малмыжскому
району Владимир
Макаров*

деятельность нашей автономии были вовлечены не только четыре района, а все татары Кировской области. Но как этого добиться? Ведь даже если в Кирове построят, как обещали, Дом дружбы народов, то нам здесь, за триста километров, пользы от него выйдет немного.

Должна быть какая-то поддержка и со стороны регионального правительства. Я два раза участвовала с нашими проектами в областных грантовых конкурсах для НКО, и оба раза меня прокатили – причём, не объясняя причин. В то же время в республике Татарстан мы получили уже пять грантов, а в целом по России наша автономия вошла в пятёрку лучших грантополучателей. То есть Татарстан мои заявки устраивают, а Киров их почему-то бракует. А ведь все наши проекты направлены как раз на укрепление межнациональных отношений».

СВЕРХ ПЛАНА

Не всё складывается гладко и в таком важнейшем аспекте работы на профильном направлении, как изучение родного языка. «Образование, как известно, решает две важнейшие задачи: это, во-первых, сохранение национальной идентичности, а, во-вторых, – формирование идентичности российской, – напомнила собравшимся заведующая Малмыжским УНО Валентина Остренко. – Но, к сожалению, тот учебный план, который у нас есть, широкой возможности работать по сохранению национальной идентичности не даёт. Потому как школа должна в обязательном порядке выполнять его федеральный и областной компоненты, а для изучения родного языка остаётся только школьный компонент. Мы достаточно активно используем его, чтобы сохранить национальные языки и культуру, но этого мало. И здесь, я полагаю, Общественная палата могла бы и должна бы посодействовать, чтобы областной компонент – применительно к тем районам, где ведётся изучение родного языка, – был скорректирован, чтобы в каких-то определённых населённых пунктах, школах появилась и эта возможность.

Ещё одна проблема – это интернационализация нашей жизни и, в частности, единый госэкзамен. В десятых-одиннадцатых классах родители и дети, порой, сами просят, чтобы мы больше часов учебного плана выделяли на русский язык и математику, где обязательный ЕГЭ. Из-за чего нам приходится переносить работу по сохранению национальной идентичности уже в рамки воспитательной работы».

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Своим видением того, как избежать межнациональных и межконфессиональных конфликтов, поделился и представитель мусульманского духовенства – имам хатыб Вятской соборной мечети Равиль Руманкулов. «Вся проблема в том, что мы детям в школах не рассказываем о культуре других наций, о религии других наций, – подчеркнул Равиль хазрат. – Для школьников должны проводиться специальные конференции, причём проводить их должны не педагоги, а именно имамы, право-

славные священники и раввины, чтобы наши дети узнавали о культуре других религий, о культуре других наций из первоисточника. И пока этого не будет, межнациональные проблемы никуда не исчезнут».

При этом в Малмыже, – как выяснилось из последовавшей реплики главы района Рашита Гарафеева, – соответствующая работа уже ведётся, причём давно и активно. «У нас 17 действующих мечетей, 9 православных церквей, есть старообрядческая – и при каждом храме создана воскресная школа, – сообщил Рашит Галаутдинович. – И эту деятельность мы, хоть и особо не афишируем, но стараемся координировать. Такова сегодня политика Малмыжского района: наши дети должны быть в спортзале, в Доме культуры, в мечети и в церкви. Поэтому при каждом главе поселения создан общественный совет, куда входят и имам, и православный священник. И когда возникают вопросы, мы садимся и их решаем».

ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

«Да, с молодёжью мы должны работать особенно серьёзно, – резюмировал, закрывая заседание, председатель рабочей группы Элунур Гусейнов. – Многие говорят, что молодёжь – это наше будущее, но это не так: молодёжь – это наше настоящее, это сегодня. Если мы сейчас дадим им хорошее образование, в будущем получим плоды». После чего, вернувшись собственно к теме заседания – гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений – Элунур Шамистан-оглы ещё раз напомнил собравшимся о том, как важно в плане решения межнациональных проблем развивать гражданское общество и поддерживать НКО, «которые работают, и работают бесплатно, но иной раз не ценится их труд. Тяжело им: не хватает финансов, нет помещений. Но если поддержка будет со стороны администраций района и города, они принесут много пользы».

В итоге, после короткого обсуждения, члены рабочей группы проголосовали за решение, в общем и целом одобряющее опыт Малмыжского района, особо отметив наработки: по формированию ДНД из представителей различных национальностей и ведению бесед

с нарушителями «с учётом менталитета этнических общностей»; по организации детских мероприятий по изучению национальных языков, культуры и традиций; по проведению культурно-массовых мероприятий с участием представителей всех национальностей, – ну, и, естественно, по формированию общественных советов при главах всех сельских поселений, при главе района и при ОМВД. При этом в качестве рекомендации руководству района было предложено «оказать содействие Региональной национально-культурной автономии татар в предоставлении помещения для организации их деятельности и проведения культурно-массовых мероприятий», а руководству других многонациональных районов Кировской области – «использовать в работе положительный опыт Малмыжского района по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений». ■

Руководитель рабочей группы Общественной палаты Кировской области по межнациональному и межконфессиональному сотрудничеству Элунур Гусейнов

ОПЯТЬ ПРИШЛА СУББОТА, И НАМ С ТОБОЙ ОХОТА

Николай
ГОЛИКОВ

«А что в том плохого, что наши города к майским снова стали чисты?», – спросите вы. «В том, что стали – плохого нету, – отвечу вам я. – А вот в том, как...». Тут вопросов, скажу честно, накопилось – и не у меня одного. Потому как поддержание населённого пункта в надлежащем порядке есть прямая обязанность муниципалитета, обеспеченная к тому же энной суммой в бюджете. Фактически же она оказалась переложена на плечи населения – при том что финансовое обеспечение где-то по дороге из мэрии к народу подзатерялось. Да-да, я имею в виду субботники. Праздники коммунистического труда. Которых у нас, – если всё и дальше так пойдёт, – скоро станет больше, чем собственно праздников и суббот.

Вот, к примеру, вы – сколько вы этой весной заработали на субботниках денег? А ведь всякий труд в нашей стране должен быть оплачен «не ниже установленного минимального размера», – так, по крайней мере, гласит Конституция. Принудительный же труд (а добровольно-принудительный – он всё равно ж принудительный) и вовсе категорически запрещён. И, кстати, за спасибо на субботниках никто не пахал даже в годы развитого социализма. Другое дело, что заработанное гражданами на карман не клали, а сознательно жертвовали на доброе дело, будь то мир во всём мире или, – если говорить конкретно про нашу область, – возведение Дворца пионеров – мемориала, который был построен именно на подобные пожертвования.

А, может быть, вы вспомните случай, чтобы на улицы с граблями и лопатами дружно вышли все жители Лондона – ну, либо, на худой конец, какого-нибудь Бирмингема? Нет. Более того: в отличие от таких достижений Советской власти как *sputnik*, *lunnik* и *kolkhoz*, – названия которых, пробив железный занавес, прочно обосновались в международном лексиконе, – про суббот-

ники тамошний народ, похоже, не слышал и слыхом. Я не поленился – позвонил главе администрации Берлина (у них он называется «правлящий бургомистр») герру Михаэлю Мюллеру. Потом – главе администрации Варшавы (у них он называется «президент») пани Ханне Беате Гронкевич-Вальц. Потом – главе администрации Киншасы (у них он называется «губернатор») мбобе Андре Кимбута Янго. И на мой наивный вопрос: «Как вам удаётся поддерживать свой город в чистоте?», – они все: и глава фешенебельного Берлина и глава нищей Киншасы, – ответили одинаково: «Мы платим деньги дворникам». «А как же субботники?», – гневно вскричал я. «*Nisamehe sifahamu*», – фыркнул губернатор. «*Nie rozumiem*», – хмыкнула президент. «*Verstehe nicht*», – буркнул бургомистр.

«Но ведь это наш общий город. И почему бы нам чисто по-людски, без лишних умствований и ссылок на Конституцию не поддержать благое намерение муниципалитета, не протянуть ему руку дружбы?», – попытаетесь усостыдить меня вы. Но не усостыдите. Потому что помогать – чисто по-людски – нужно немощным и бедным, а не румянощёким господам со сотысячными окладами. А руку дружбы, ежели и тянуть, то только на взаимной основе. Ибо если сегодня предприниматель, откликнувшись на просьбу Иваныча, выведет на субботник народ – а завтра от того же Иваныча уведомление получит о демонтаже всех своих торговых точек, – то это, извините, будет уже кидалово, а не дружба.

Так что, думаю, когда к осени наши города снова превратятся в кучи мусора, то горожанам лучше не за мётлы будет браться, но за ум. И начальству муниципальному не руку тянуть, но резолюцию общего собрания. Чтобы, типа, чемоданы паковало. А следующим неповадно было. ■

Журнал «ТДТ»
№2 (18) март-апрель 2015 года

Учредитель – Михаил Шевелёв

Координатор экспертного
совета – Андрей Зорин

Коммерческий директор – Эдуард Зорин

Главный редактор – Николай Голиков

Редакция:
ООО «Актив-Альянс»
610002, г. Киров, ул. Урицкого, д. 16/7
тел.: +7 (8332) 644071
e-mail: centr-vyatka@mail.ru

Рекламная служба:
ООО «Актив-Альянс»
610002, г. Киров, ул. Урицкого, д. 16/7
тел.: +7 (912) 7103444
тел./факс: 64-40-71
e-mail: centr-vyatka@mail.ru

Журнал зарегистрирован управлением
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Кировской области 26 января 2012
года. Свидетельство ПИ № ТУ 43-343
от 26.01.2012 (реклама более 40%).

Выходит 1 раз в 2 месяца
Цена в розницу свободная
Подписано в печать 27.04.2015 г.

Отпечатан с готового
оригинал-макета в ООО «СЕРВИС-ПРИНТ»
г. Киров, ул. Мостовая 32/8
тел.: +7 (8332) 501-432, 203-977
сайт: www.printtown.ru
номер заказа 519
тираж 1024 экз.

Ответственность за содержание
рекламных материалов
несёт рекламодатель.

Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов.

При подготовке материалов номера
использовалась информация пресс-
служб правительства Кировской
области, Законодательного собрания
Кировской области, администрации
города Кирова, Кировской городской
думы, региональных и федеральных
ведомств, компаний, а также сообщения
информационных агентств. Перепечатка
разрешается только с письменного
разрешения редакции.

Присланные рукописи не рецензируются
и не возвращаются. Материалы,
отмеченные знаком (*) публикуются
на правах рекламы.

Фото: Егор Михалёв, Николай
Голиков, Юлия Афанасьева,
сеть Интернет, М.К.

Возрастное ограничение 16+